

101-1
1869

ДОНЕСЕНІЕ
СЛѢДСТВЕННОЙ КОММИССИИ.

Печашано по Высочайшему повелѣнію.

2014142119

Въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

*Высочайше учрежденной Коммисіи для
изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,*

ВСЕПОДДАННѢЙШІИ ДОКЛАДЪ.

Коммисія, учрежденная Указомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и предшавляетъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕ, вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ, приличныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало помалу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ, и вообще о поспункахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ Членовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при самомъ назначеніи Коммисіи и почти въ минушу усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру славныхъ Предковъ Своихъ, ВЫ лучше хощите просить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнушь наказанію. Симъ правиломъ мудраго

великодушія Коммиссія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; по съ другой стороны не перяла изъ вида возложенной на нее обязанности, спарашься, посредствомъ почныхъ изысканій, очистишь Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечишь пищу и порядокъ, успокоишь совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Пресполу и Закону. — Успремляясь къ сей цѣли, Коммиссія вникала тщательнѣе, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельство, кои могли служишь къ обнаруженію какой-либо опрасли коварства; при разсмотрѣніи оныхъ, и во всякомъ случаѣ, по возможности оплачала минушное ослѣпленіе и слабость ея упорнаго зломыслия, и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣсти же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большой части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, одно изъ шаковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ Іюнь минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ Членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Федора,) Шервудъ просилъ дозволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ шо вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сенябрь мѣсяцъ, а вскорѣ за шѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генераль-Лейпенашомъ Графомъ Вишномъ,

который зналъ о существованіи и цѣли Тайнаго злоумышленнаго Общества чрезъ агента своего, приговорю къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ Членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣста, Начальствомъ 2-й Арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты мѣры осторожности; по указаніямъ Майбороды взяты подъ спражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, оптысканы, захвачены нѣкоторыя ихъ бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между шѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нестерпиво желая присунуть къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на ечетъ присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чтобы произвешти движеніе, коего жинели сполны были свидѣтелями 14-го Декабря. Въ ночь же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммиссіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространенія слѣдствія; но Коммиссія, соображаясь въ точности съ правилами ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и присупала къ розысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По пребваніямъ оной, взяты подъ спражу или призываны къ допросу лишь шѣ, даже изъ Членовъ Тайныхъ Обществъ, о коихъ по достовернымъ свидѣтельствамъ должно было заключишь, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ и могутъ еще бышь опасны, или что показанія ихъ нужны

для обличенія главныхъ мясешниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ у сего подносимомъ спискѣ, какъ не совершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Комиссія положила только доведши до Высочайшаго ВАШЕГО свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но все, по вышеизложеннымъ причинамъ долженствовавшіе обратиться на себя вниманіе Комиссіи, допрошены съ надлежащимъ шщаніемъ и почтосію (1); опшвѣны ихъ объяснены сличеніемъ, подтверждены очными спавками и почши во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обшешельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны (2).

Изъ оныхъ опшкрывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвращаясь изъ за границы послѣ кампаній 1813, 1814 и 1815 годовъ, и зная о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые, собиравшіе другъ другу мысль сію, были Александръ Муравьевъ, (нынѣ опшпанной Полковникъ) (3), котораго сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстѣ въ составъ какой-нибудь Масонской ложи, Никиша Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ писемцѣ

- (1) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, котораго былъ прешанъ, но не явился изъ за границы для опшвѣна.
- (2) Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались или непринадлежавшими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно опшпанвшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.
- (3) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

номъ опшвѣнѣ на допросъ, была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго гестолобія; они не чувствовали, какъ нымъ признающъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что чрезъ предполагаемыя или средства, никакал истинно полезная цѣль не могла быть достигнута (1); что существованіе такого Сообщества было незаконно и противно нравственности (2); что слѣдствіемъ онаго, рано или поздно, и можетъ быть даже безъ угастія многихъ Членовъ, должны были быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства (3).

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были сверхъ именованныхъ Офицеры прешаго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергій и Манвѣй Муравьевы-Апшешоль. Они тогда не приступили къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никиша Муравьевъ, познакомъ съ Полковникомъ Пешелемъ, сблизилъ его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ пѣсную связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ Союза спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества. Уставъ онаго былъ сочиненъ Пешелемъ. Общество раздѣлялось на три шпени: Братій, Мужей и Боярь (4); изъ сей прешей, высшей шпени избирались ежемѣсячно Спарѣйшины: Предсдатель, Блоститель и Секретарь; для принатія назначались шоржешивенные обряды; желающій вступитъ

- (1) Слова Александра Муравьева.
- (2) Слова Никиши Муравьева.
- (3) Слова Князя Сергѣя Трубецкаго.
- (4) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ Членовъ въ семъ Обществѣ непринатыхъ въ оное, даже иногда и незнавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли Друзьями.

въ Общество давалъ клятву сохранятьъ въ тайнѣ все, что ему опкроушь, если оно будешъ и не согласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степенъ и даже шаръишины имѣли свою особенную присягу. Общались спремись къ цѣли Общества, и покараться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показывается одинъ Князь Трубецкой, долженствовало бытъ тайною для Членовъ нижнихъ степеней. Боярами назвали Членовъ Коренныхъ, по есмь основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкошорыхъ новыхъ. Въ то время составляли Общество: вышесименованные Александръ, Никиша, Сергѣй и Машвѣй Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Федоръ Шаховской, Федоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генераль-Губернатора и по помѣ умершій въ опсшавкѣ,) Михайло Луинъ, и еще при Члена, кои по помѣ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекрашили всякія сношенія съ упорѣйшими изъ бывшихъ шоварищей своихъ и шѣмъ заслужили, при милосшивомъ прощеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершенное забвеніе крашквременнаго заблужденія, извиняемаго и опмѣнною ихъ молодосшію. Цѣлю составленія ихъ Общества было съ самага начала, пзмѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи; шакъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Машвѣй, Никиша Муравьевы и Пестель; (1) но по чувству слабосши своей и дерзосши предпріяшя, они, какъ ушверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанносши *подвизаться для пользы Отечества*, способствовашъ всему полезному, если

(1) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію о сей сокровенной цѣли Общества пригошавляли нововступавшихъ по-немногу: объявляли оную только Членамъ послѣдней, высшей степеней.

не содѣйствіемъ, по хотя изъявленіемъ одобренія, спарались пресѣкати злоупотребленія, оглашая предосудительныя поступки недосшойныхъ общей довѣренносши Чиновниковъ, особенно же спарались *усиливати* Общество приобрьшеніемъ новыхъ надежныхъ Членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способносшихъ и правсшвенныхъ свойсшвахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкошорому испытанію. Они тогда же предложили присоединиться къ нимъ Якушкину, не долго предъ шѣмъ уѣхавшему изъ Пешербурга, и Генераль-Маіору Михайлу Орлову, кошорый въ сіе время думалъ вмѣстѣ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ Николаемъ Тургеневымъ завести другое Общество подъ названіемъ *Рускихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генераль-Маіоръ Орловъ сначала, какъ онъ самъ объявляетъ, хотѣлъ составить Общество шолько для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутрешняго управленія, и полагалъ испросить на шо Высочайшаго одобренія; по помѣ, вѣрѣ дошедшимъ до него слухамъ, будшо покойный ИМПЕРАТОРЪ намѣренъ возшановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль посредствомъ своего сообщества прошиводѣйствовашъ опымъ; планъ его не исполнился и Общество имъ предполагаемое не составилось. Но и шо, кошорое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкошорые Члены (въ помѣ числѣ Пестель) уѣхали изъ Пешербурга; иные находили неопредѣлительносшь въ цѣли, неудобсшва въ исполненіи предписаній устава; другіе, особенно изъ шѣхъ, коимъ было шолько предложено вступить въ *Союзъ*, между прочими, Михайло Муравьевъ, братъ Александра, Бурцовъ, Пешръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, не иначе соглашались, какъ съ шѣмъ, что-

бы Обществу ограничилось медленным дѣйствіемъ на мнѣніа, чтобы Успавъ онаго, (по словамъ Никиши Муравьева) основанный на клятвахъ, правилъ слѣпаго повиновенія, и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ княжала, яда, (1) былъ опешченъ, и вмѣсто онаго принявъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатаннаго въ журналѣ Freywillige blätter, Успава, коимъ будно бы управлялся Tugend-Bund. Коренныя Члены Союза, бывшіе тогда въ Москвѣ съ опрядомъ Гвардіи, долго не уступали сему желанію; и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраніи, гдѣ находились Александръ, Никиша, Сергій, Машвѣй Муравьевы, Якушкинъ, Фонтъ Визинъ, Луинъ и Князь Ѳеодоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ объявлена въ первый разъ, ужасная мысль о царубійствѣ (2). Одного Члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой уведомлялъ изъ Петербурга, „что ГОСУДАРЬ намѣренъ возвратишь Польшу, шъ все завоеванныя нами обласни, и что будно предвидя неудовольствіе, даже сопротивленіе Русскихъ, онъ думаешь удалишь въ Варшаву со всемъ Дворомъ и предать опещество въ жертву неуспройствъ и смятеній.“ Сіе извѣстіе, *столь нелѣпое, какъ по шомъ признали сами Члены тогдашняго Тайнаго Общества, произвело на нихъ

(1) Это было мною написано въ подражаніи уставамъ некоторыхъ Массонскихъ ложъ, говоритъ Пестель.

(2) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Луинъ говорилъ, что если при началѣ открытыя дѣйствія Общества рѣшится убить ИМПЕРАТОРА, то можно будеть для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человекъ въ маскахъ. Луинъ признается, что онъ между прочимъ говорилъ это. Пестель, какъ показывается Машвѣй Муравьевъ, хотѣлъ набрать изъ молодыхъ опчаянныхъ людей такъ называемую *cohorte perdue*, (обреченный на гибель отрядъ), и поручить начальство онаго Луину, *чтобъ съего изгубить, pour faire main basse sur tous*. Пестель въ этомъ не сознается.

дѣйствіе едва вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА есть необходимость; одинъ, (Князь Ѳеодоръ Шаховской), какъ показывается Машвѣй Муравьевъ, полагалъ только дождашься дня, когда будеть въ караулѣ полкъ, въ коемъ онъ служилъ (1); хотѣли бросишь жеребій, и наконецъ Якушкинъ, копорый въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сію минушу волненіемъ и словами поваршцей, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ испугленіи спрасшей, какъ кажется, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы*, говорилъ онъ; *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ, и застрѣлюсь*. Все прочіе, хотя и поздно, успрашились, или образумились, и остановили его; Генераль-Маіоръ фонтъ-Визинъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смунившее, есть безъ сомнѣнія несомнѣтельное; съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объяшеній, принужденъ былъ согласишься; Сергій Муравьевъ-Аношоль, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, копорое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, предешавлялъ, что предположенное злодѣйство будеть безплодно; ибо Тайное Общество ихъ не имѣеть еще ередствъ онымъ воспользовашься. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, копорое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Успавъ, сочиненный

(1) Князь Ѳеодоръ Шаховской, по словамъ того же Машвѣя Муравьева, изъявлялъ въ сіе время гошовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергій, не иначе называлъ его, какъ *le tigre*; въ послѣдствіи онъ опещалъ опъ общества, и жилъ въ отдаленной опѣ Сибилицъ деревнѣ. Предъ Коммиссіею Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ Членомъ Тайнаго Общества.

Александромъ, Михайломъ Муравьевымъ, Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и Пепромъ Колошинимъ. (1)

Первая часть сего Устава опыскана Коммиссіею и при семъ подносился на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главныя черты сего законоположенія *Союза Благодѣтелей*, раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что оно есть подражаніе, и даже большою частію переводъ съ Нѣмецкаго. Сочинители, именемъ основателей Сообщества, объявляютъ, что одно благо общества есть цѣль ихъ, что сія цѣль не можетъ быть противна желаніямъ Правительсва, что Правительсво, не смотря на свое могущественное вліяніе, имѣетъ нужду въ содѣйствіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочетъ быть ревностнымъ пособникомъ въ добръ, и не скрывая своихъ намѣреній отъ гражданъ благомыслящихъ, *только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти будетъ трудиться въ тайнѣ*. Они дѣлили Членовъ на четыре разряда, или *отрасли*; каждый долженъ былъ приписаться къ одной изъ нихъ, не опазываясь совершенно и отъ занятій по другимъ. *Въ первой*, предметомъ дѣятельности было *геласколюбіе*, то есть успѣхи частной и общей благошворительности: она имѣла надзоръ надъ всеми благошворительными заведеніями, увѣдомляя начальсво оныхъ и самое Правительсво о могущихъ въ оныхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средсвахъ исправленія,

(1) Не задолго предъ тѣмъ составилось подъ предѣдательствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія *Общество Воспитанія Людей* существованіе онаго было весьма кратковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не помнитъ сего Общества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Аршамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго ГОСУДАРЯ; сіе предложеніе отвергнуто первымъ, (Александромъ Муравьевымъ).

или усовершенствованія. *Во второй*, умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно Ланкасперскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія, съ симъ и съ *цѣлю Общества сообразныя*. Членамъ сей 2-й отрасли было поручено надзоръ за всеми школами; они должны были писать въ юношесвѣ любовь ко всему опечисленному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — *Въ третьей отрасли*, вниманіе было обращено на дѣйствія Судовъ; Члены обязывались неуклоняться отъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправляя оныя съ усердіемъ и точностію, сверхъ того наблюдать за печеніемъ дѣлъ сего рода, ободряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прядушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительсва. Наконецъ Члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами относящимися къ политической экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественнаго богатства*, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и противиться монополіямъ.

Членамъ не возпрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ начальствъ на замѣчаемыя ими злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительсва оныя должны были доходить чрезъ *Правленіе Союза*. Въроятно, что для сего въ особенности, нѣкоторые, (въ помъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго ИМПЕРАТОРА на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предположеніе не принято прочими Членами. Образованіе онаго было слѣдующее: старѣйшіе Члены, основатели Общества, или первоначально вступившіе въ оное, составляли

шакъ называсмый *Коренный Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Кореннаго Союза*, по сестѣ: *Блюстителъ* и *пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюстителъ*, былъ назначаемъ въ *Предсѣдателя*, и тогда именовался *Главою Союза*: каждыя четиры мѣсяца выходили изъ Совѣта два *Засѣдателя* и на мѣста ихъ посупали другіе. Блюстителъ смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе Члены *Кореннаго Союза* присоединялись къ *Совѣту*, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренный Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ *Союзѣ*, *Коренная Управа* законодательную, она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судилищемъ* въ *Союзѣ*. *Совѣтъ* могъ признавать Членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностію *Кореннаго Союза*; *Управа* назначала еще *Временную законодательную Палату*, для разсмотрѣнія, помененія и дополненія законовъ *Союза*, но не имѣла цѣли онаго. Сіи, *Палатою* сочиненные законы, должны были съ одобренія *Управы* имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія оныхъ верховнымъ Правленіемъ *Союза*, которое тогда только могло быть устанавлено, когда бы *Союзъ* совершенно составился.

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, ославались въ рукахъ основателей, или Коренныхъ Членовъ. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить *Управы*, каждыя одну. *Управы* были *Дѣловыя*, *Побогныя* и *Главныя*. *Управа* называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 членовъ; до тѣхъ поръ она считалась недѣйствительною; однако же *Коренный Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побогную*, которая имѣла сношенія только съ

нею; по сестѣ сию *Побогною Управою* была также заведена *Управа*, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, по она становилась независимою опть основавшей оную. Въ *Главныя* посупала та, которая завела при *Побогныхъ*, или при *Вольныхъ Обществахъ* (шакъ назывались тѣ, кои, не входя въ составъ *Союза Благоденствія*, могли своею особенною дѣятельностію, по Липпературѣ, художествамъ, и шакъ далѣе, способствовать достиженію цѣли онаго.) шакая *Управа* получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой *Управѣ*, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался посредникомъ избранія *Совѣтъ* изъ *Блюстителъ* и одного или двухъ *Старшинъ*, смотря по тому, изъ 10, или 20 членовъ была составлена *Управа*. Всѣ дѣла въ *Управахъ* и *Коренномъ Союзѣ* были рѣшимы большинствомъ голосовъ: шакъ же были произносимы и приговоры; имена Членовъ, заслужившихъ одобреніе *Союза*, вписывались въ *погетную книгу*, а изгоняемыхъ изъ Общества въ *постыдную*. Члены имѣли право выходить изъ *Союза*, но общая хранилища въ шайнѣ все имѣ извѣстное. Къ сему же храненію шайны обязывались тѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вступити въ *Союзъ*, и повноряли свое обѣщаніе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ для принятія не было: вступающій давалъ росписку, которая по шомъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносить въ кассу общества 25-ю долю своего годоваго дохода (1) и повиноваться *законнымъ предписаніямъ Союза*.

Таковы были, объявленные въ 1-й части Устава, цѣль и правила *Союза Благоденствія*. Вторая часть не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена *Корен-*

(1) Сему правилу, какъ всѣ согласно показываютъ, слѣдовали немногіе. Въ Петербургѣ до 1825 года собрано не болѣе пяти тысячъ рублей, которые отданы Князю Трубецкому, а тѣмъ издержаны не на дѣла Тайнаго Общества.

нымы *Союзы*; ибо написанный Князем Трубецкимъ прокъ освашенъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но объ оной упоминали, и бышь можешь, сверхъ приманки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открышь новымъ Членамъ наслощія намѣренія основашелей Общества. (1) Они не строга и даже очень мало сообразовались и съ правилами въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко былъ наблюдаемъ предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, которъ послѣ опшавки своей жилъ тамъ нѣсколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Федора Шаховскаго; объ существовали не долго; (2) въ Пешербургѣ также двѣ: у Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Офицера Семенова и у Полковника Бурцова, (3).

Члены оныхъ (4) хотя дѣлились на Управы, но собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Пешербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти независимыя отъ *Союза Благоденствіа*. Два въ Измайловскомъ полку: 1-е, учреждено Княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассессоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; но и другое существовали не долѣе трехъ мѣсяцовъ. Третье отдѣльное Общество основано Полковникомъ

(1) Сія намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала,“ говоритъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайнаго Общества, „знали только главные, а въ послѣдствіи проникли и другіе Члены, „что цѣлю *Союза* было измѣненіе Государственныхъ установлений; для „оной и для той, которая была объявлена въ Уставѣ, признавали равно „нужнымъ усиливашъ Общество, распространяли политическія знанія „и старались овладѣть мнѣніемъ Публики.“

(2) Показаніе Семенова.

(3) Показаніе Семенова и Никипы Муравьева.

(4) Означенные поименно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

Глинкою, какъ показывается Титулярный Совѣтникъ Семеновъ; бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Устрадахъ. (1) Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ заводилъ, Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣсномъ пригошвленіемъ; но, какъ показывается бывшій тогда въ Полтавѣ Машвѣй Муравьевъ-Апостоль, онъ только искалъ средство добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились. (2) О Пестель Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ не признавалъ новаго *Союза*, и дѣйствовалъ отдѣльно по другимъ правиламъ, прежде въ Мпшавѣ, по томъ въ Тульчинѣ; но онъ въ опшвахъ своихъ утверждаетъ, что имъ, какъ и другими, былъ принятъ Уставъ *Союза Благоденствіа*, названный, по цѣвпу переплета, *Зеленою книгою*. Въ прочемъ дѣятельность сего Тайнаго Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ такъ называемомъ *Коренномъ Союзѣ*, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе Членовъ, особенно въ Пешербургѣ, гдѣ была большая часть *Коренной Управы* (3). Однако же, если вѣришь показаніямъ одного посторонняго свидѣтеля, неподтвержденнымъ извѣстіями допрошенныхъ, сославляшіе

(1) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

(2) Предъ Коммисією было показываемо, что въ послѣдствіи, одинъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ, завелъ новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлю отдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія (Сергѣя и Машвѣя Муравьевыхъ, основанныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.

(3) Списокъ Членовъ оной также приложенъ къ сему Донесенію. Генералъ-Маіоръ Мпхайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ *Союзъ Благоденствіа*; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ поданной имъ въ Коммисію, не прежде Іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе Члены, что противно великодушію знать изъ тайны, имена многихъ и нераздѣлять съ ними опасностей.

сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго журнала, пѣсень, каррикатуръ, и хотѣли для того имѣть литографію за границей и шайную типографію въ отдаленной оупь споллицъ деревнѣ (1).

По крайней мѣрѣ достоверно, что между ими были разговоры и пренія, которыми инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Пешеля и другихъ, какъ выше было означено, съ самаго учрежденія перваго Общества (Сыновъ Отечества или Союза Спасенія) обнаруживались въ основашельяхъ мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя и болѣе склонныя къ Монархическимъ установленіямъ. Первую о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи; а въ началѣ 1820 года было, какъ показывается Полковникъ Пешель, въ Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы (или Управы), которая по Уставу имѣла въ Союзъ власть законодательную. Въ семъ собраніи, Пешель по вызову Члена исправлявшаго должность Блюшпшеля (2), изчислялъ выгоды и невыгоды Правленій Монархическаго и Республиканскаго, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; всѣ, утверждающіе Пешель, объявили, что предпочитаютъ Республиканское Правленіе: (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase* (3);

- (1) Такъ говоритъ сочинитель Записки найденной въ бумагахъ покойнаго ИМПЕРАТОРА, бывший, какъ видно, Членомъ *Союза Благоденствія*. Изданіе журнала предпринималъ Дѣйствительный Штатскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмущительныхъ пѣсень, которыя тогда были сочинены и можетъ быть распускаемы, но точно ли' по предписаніямъ Тайнаго Общества, того нельзя сказать утвердительно.
- (2) Одного изъ трехъ выше показанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и оставившихъ Общество.
- (3) *Объявляю безъ фразы, что хочу Президента*. Тѣ, которые предпочитали Монархическій образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ Монарха.

кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархическаго и предлагалъ вручить скипетръ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Сіе заключеніе Коренной Управы, по увѣренію Пешеля, определено было сообщити всемъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; съ тѣхъ поръ, прибавляетъ онъ, Республиканскія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя Члены еще говорили, что если ИМПЕРАТОРЬ АЛЕКСАНДРЪ Самъ даруетъ Россіи хороше, по ихъ мнѣнію, законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями. Но сіи показанія Полковника Пешеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говоритъ, что все рассказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-Деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присуществовавшихъ шущъ Членовъ была неготова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого-либо рѣшительнаго мнѣнія; что между прочими, онъ и Глинка опречлись дать свое; что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республиканское правленіе съ Преездентомъ очень хорошо, но главное всегда зависить оупь „успройства въ народномъ представленіи.“ Типулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлао никакого определенія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи неможеть существовать никакое правленіе кромѣ Монархическаго. Наконецъ ни одинъ не упоминаеть о предложеніи касательно ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Въ прочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показывается Никиша Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія Членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдом-

спвеннымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской; (1) на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ *Союза Благоденствія*, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что оныя начала до разрушенія сего *Союза*, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно опмѣняли. Должно однако же замѣнить, что вскорѣ послѣ вышеописаннаго совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ ономъ Членовъ опять собиравались, но случайно, какъ сказывается Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ (2) подалъ мысль о покушеніи на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; Никитша Муравьевъ утверждаетъ, что кромѣ его и Пестеля всѣ бывшіе съ ними Члены отвергли сіе предложеніе какъ преступное; доказывали, что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначалія; Пестель отвѣчалъ, что оныя могутъ быть опровержены учрежденіемъ временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ ихъ Тайному Обществу; на него возсѣвали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрится показанію одного Сергѣя Муравьева-Апостола, было снова сдѣлано на другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнитъ только себя, Никитшу Муравьева и Пестеля.

Между шѣмъ присоединеніе новыхъ Членовъ къ *Союзу Благоденствія* продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Уставѣ, въ прочемъ весьма обыкновенными филантропическими и папріотическими мыслями; другихъ

(1) Онъ и нѣкоторые другіе, (Фонъ-Деръ-Бригенъ, Колошинъ, Семеновъ) подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ ставкахъ.

(2) Пестель и Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никитша Муравьевъ; а Никитша Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

завлекали побужденія дружбы, довѣренности къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо есць мода и на мнѣнія, а симъ пользовались дѣятельнѣйшіе въ Обществѣ, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суешное любовнышество, а иныхъ, буде вѣрится нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ. *Лугъ горней благодати*, говоритъ онъ, *коснулся моей души опрагненной, и вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскачилъ, молилъ Небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ усмирилъ грѣшника; онъ въ теченіи шести лѣтъ испытывалъ меня тяжкими крестами, смертію дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имуществъ, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ ГОСУДАРЯ и карою Закона.* Нѣсколько времени онъ не могъ побѣдить ложнаго сныда и только уклонялся отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ *Коренному Союзу* о своемъ мнѣніи, прося, заклиная всѣхъ послѣдователей его примѣру, опказаться отъ всякихъ противозаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество (1). Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, спало приходить въ упадокъ: нѣкоторые Члены, не имѣвъ рѣшительности явно опказаться, удалялись отъ онаго, въ шомъ числѣ и означенные выше, при Члена первого Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершенное Отеческое прощеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: двое около 1821 года, одинъ же, хотя позднѣе, но до шого разорвалъ шягошнвшія совѣсьи его связи,

(1) Показаніе Титулярнаго Совѣтника Семенова.

что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними товарищами (1).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пестель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Вишгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й арміи, старался всеми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА) до времени только сокрываемая, есть питаніе идеи сего рода въ юношескихъ и войскахъ; что стремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать ЕМУ; что въ Петербургѣ все умы въ движеніи, что уже сошлось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своимъ Членовъ Общества, которое все готовилось къ великой переменѣ (2). Онъ принялъ многихъ въ Союзъ Благодѣствія, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ определенныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспариваемо близкими къ нему сообщниками; однако жъ въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семь краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собраніяхъ, кои бывали у Пестеля и Юшневскаго (Генераль-Интенданта 2-й арміи) имъ принятаго и до конца остававшагося въ тѣсной съ нимъ связи. Пестель предложилъ, для прекращенія разномыслія, учредить временное Диктаторство; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Диктатора Триумвиратомъ, отвергнувши, а положено было въ Москвѣ съѣзду Денушановъ Союза, для точнѣйшаго опре-

(1) Никита Муравьевъ говоритъ, что когда какой-либо Членъ начиналъ оказывать холодность къ Обществу, то старались его удержать, что не онъ одинъ, а и все прочіе переняли образъ мыслей, что Общество распадается на части, и почти уже несуществуетъ.

(2) Показаніе Подполковника Комарова.

дѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Пестелю нельзя было ѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣшивъ въ Обществѣ явную склонность къ Революционнымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противозаконнымъ, думалъ уже тогда воспользоваться долженствовавшимъ бытъ на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить Членовъ къ уничтоженію Союза. Генераль-Маіоръ Фонъ Визинъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ (1) для приглашенія Денушановъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ Визины, Генераль-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ, (вступившій въ Союзъ Благодѣствія въ 1819-мъ году,) Михайло Муравьевъ, Охотниковъ. Сямъ Членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генераль Фонъ Визинъ предлагалъ раздѣлить Общество на три разряда: 1-й, высшій, главноуправляющій и законодательствующій, *Незнаемыхъ*; 2-й *Исполнителей*: изъ онаго хотѣли снаряжать Членовъ для наблюденій, разъѣздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ все письменныя; наконецъ 3-й, *Нововводимыхъ*. Тутъ опять начались несогласія и споры; предложеніе Фонъ Визина отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время съѣзда и по словамъ Комарова показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генераль-Маіоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Последнему Якушкинъ сказалъ однажды: *Я на лицѣ твоёмъ вижу, что ты измѣняешь Обществу.* — *Да!* отвѣчалъ Комаровъ, *если оно не войдетъ опять въ предѣлы известнаго мнѣ устава.* — *Это невозможно.* Вскорѣ за тѣмъ, Генераль Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочетъ принадлежать къ Обществу, и осмался швердъ, не смотря на убѣжденія и

(1) Показаніе Подполковника Комарова.

прозбы шоварищей; а въ концѣ Февраля, (1821 года) на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ Членовъ объявилъ прочимъ, что ихъ Сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ *Союза Благоденствія* и прочія бумаги сожжены; многіе Члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но истинныя причины, побудившія сдѣлать сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визинъ и Никитина Муравьевъ, были чувствы, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалить Членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали оной, и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содѣйствовать *Корениной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители оной тогда же рѣшились, (сіе объявляютъ Генераль Фонъ-Визинъ и Якушкинъ) со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой была известна настоящая цѣль онаго: готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установлений. Въ сію первую степень принималъ не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе Членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской Губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ коего онъ не помнитъ, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генераль-Маіоръ Фонъ-Визинъ напрошивъ, что все окончилось одними предположеніями и признаніемъ нѣсколько разъ повтореннымъ, что никакая цѣль не оправдываетъ

средствъ. Первый прибавляетъ, что назначенныя въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрушеніи *Союза Благоденствія* и долженъ былъ представить ей письменное сообщеніе отъ Предѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже зная все по слухамъ, Пестель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ, не признавать Общества разрушеннымъ; во 2-хъ, воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить *всѣхъ слабосердыхъ, представляя имъ опасности и трудности предпріятія*.

Въ слѣдствіе сего, когда по собраніи Думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, то Юшневскій говорилъ приговоренную имъ рѣчь; но симъ не удалилъ никого, напрошивъ подспрекнуть самолюбіе присутствовавшихъ Членовъ; Полковникъ Аврамовъ, (послѣ, какъ онъ увѣряетъ, раскаявшійся,) объявилъ, что если и всѣ оспариваютъ *Союзъ*, то онъ не перестанетъ полагать оный *существующимъ въ немъ однимъ*; другіе также провозгласили, что Депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжать дѣйствовать, перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и приславшіе вскорѣ по томъ къ ихъ мнѣнію, Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивашевъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинской, Басаргинъ, Князь Сергій Волконской, Василій Давыдовъ, (вѣроятно соображаясь съ положеніями сочиненаго Пестелемъ Устава перваго Тайнаго Общества,) приняли названіе *Бояръ Союза*. (1) Они выбрали Предѣда-

(1) Пестель показываетъ, что съ сего времени Члены Южнаго Общества, или какъ онъ его называетъ, *Округа*, раздѣлялись на *Братій*, *Мужей* и *Бояръ*. Братія не имѣли права принимать другія; Мужей пользовался симъ правомъ, должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ Членовъ. Бояре присоединялись къ Директоріи для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принималъ новаго Члена, дозволялись сео гостить имъ словомъ.

пелеями или Директорами, Пещеля, Юшневскаго, и сначала прешьимъ Никишу Муравьева, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также несогласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Пешербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никиша Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разстроено: большая часть Членовъ изъ него „вышла; остававшіяся Управы, не имѣя между собою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управленія, не „знали, чего хотѣли, или не могли дать себѣ опченія въ „своихъ желаніяхъ.“ (1) Только въ исходе 1822 года, сіе Пешербургское или Сѣверное Общество снова образовалось. Его раздѣлили на *Убѣжденныхъ* и *Соединенныхъ* или *Согласныхъ* (2). *Союзъ Убѣжденныхъ* или Верхній Кругъ, состоялся изъ основателей; (3) принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Пешербургѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ Членовъ *Думы* или *Совѣта*

(1) Типулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ возвращаясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ Членовъ уничтоженнаго *Союза* составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Мишкова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ по томъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе Члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній противъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

(2) Показаніе Князя Евгенія Оболенскаго.

(3) Главными изъ сихъ основателей, или возобновителей Общества, по словамъ Никиши Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ Членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, *Соединенныхъ*, и *Убѣжденныхъ*, равно какъ и въ Южномъ, Членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ

управляющаго Обществомъ; позволялъ принятіе нововещующихъ; пребывалъ опченъ опъ *Думы*. Ненаходящійся въ ономъ Членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на шо испрашивалъ чрезъ Члена, коимъ былъ самъ принять; сей послѣдній такъ-же, если не былъ въ числѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе чрезъ такую же цѣпь доходило опъ *Думы* до принимающаго новыхъ Членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, по томъ опрѣвдали имъ мало по-малу цѣль Тайнаго Общества, но о средствахъ для достиженія оной и о времени начатія дѣйствій долженъ былъ имѣть свидѣніе одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣдными орудіями, говорили польско, что ихъ дѣло рубиться; нововещуившіе и вообще всѣ непричисленные къ *Убѣжденнымъ*, знали одного принявшаго ихъ Члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались (1).

Возобновивъ Тайное Общество, Начальникомъ онаго нѣсколько времени признавали одного Никишу Муравьева; по томъ въ концѣ 1823 года, рѣшась для лучшаго успѣха имѣть прехъ Предсѣдатель, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ за границы, и Князя Евгенія Оболенскаго (2). Чрезъ годъ послѣ того первый отправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Шшабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войски онаго, и для того, чтобы наблюдать за Пещелемъ, коему главные дѣйствователи Сѣвернаго Общества недоувѣряли, ибо по словамъ Рылѣва видѣли въ немъ *хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте*. На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ *Директоріи* или *Думы*

(1) Показаніе Александра Беспухова.

(2) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за нездоровьемъ, множествомъ иныхъ заглашій и худымъ успѣхомъ его Предсѣдательства въ Москвѣ.

Рыльцевъ, который настоялъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безсмысленными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Пещербургскаго или *Свернаго Союза съ Южнымъ*, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; *Дулы* боялись вѣрять письма даже Сочленамъ своимъ, ибо они могли по нечаянному случаю попасть въ руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль, испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Комиссія представляюща на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отысканные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями (1). Для достиженія цѣли своей, также въ обоихъ

(1) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитиою Муравьевымъ. Онъ предполагалъ Монархію, но оставляя ИМПЕРАТОРУ власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Северо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимыя, соединенныя общими союзомъ области. Сей проектъ, по утверженію Пестеля, служилъ только для новопринимаемыхъ Членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никитинъ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорил сіе обманывая Пестеля, чтобы не разсердить его и чтобы Южное Общество не отделилось совершенно отъ Свернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Руской Правды* и совершенно въ духъ Республиканскою, есть сочиненіе Пестеля. Объ имѣютъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать вся виды, по волѣ образователей. Объ, даже по мнѣнію некоторыхъ умѣвшихъ Членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе отечественнаго края, свойства оного, выгоды и потребности: а въ такъ названной *Руской Правдѣ*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣляя Имперію на большія области и отторгая отъ оной почти все присоединенныя отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, и Губерніи Новгородскую и Тверскую. *Холмогорскою* областію, а Губерніи Архангельскую, Ярославскую Вологодскую, Костромскую и Пери-

думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которые надѣялись склонить къ возмущенію. (1) Приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на Югѣ, въ некоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываютъ Капитанъ Майборода, Полковникъ Пестель, по ласкалъ рядовыхъ, по вдругъ, когда ожидали покойнаго ИМПЕРАТОРА въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и вѣроятно незаслуженнымъ наказаніямъ. „*Пусть думаютъ*, говорилъ, *что не мы, а высшее начальство и самъ ГОСУДАРЬ при-тиною излишней строгости.*“ Подполковникъ Сергій Муравьевъ-Апостолю, также вслѣски, и въ Черниговскомъ, и въ другихъ полкахъ 9-й Дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ томъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушалъ имъ мысли о воз-

скую, областію *Сверскою* или *Сверлскою*. По его плану Временное Правленіе должно было служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республикѣ, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпионства, съ тѣмъ, чтобы шпионами были люди умные и самой чистой нравственности. Временное Правленіе должно было также основать новое Иудейское Царство, изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. *Ихъ будетъ два милліона*, говорилъ Пестель (въ томъ числѣ женщины, старики, дѣти); *они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и выбрать мѣсто на берегахъ малой Азіи завести свое независимое Государство.* Юшневскій поправлялъ только слогъ сего Пестелева сочиненія. Кроме сихъ, найдены еще два проекта Конституцій: одинъ не полный въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конституціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами; другой, Государственный Заветъ, у Сергія Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Пестелева проекта.

(1) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ не задолго предъ революціей въ Испаніи, Неаполѣ и Пьемонтѣ. Иные, говорилъ Пестель, полагали, что возмущенію должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ Арміи, идти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить черемъну, установить новый образъ Правленія.

можности и близости всеобщей перемьны, пребуя общанія, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовашь.

Дѣйствія сего Тайнаго Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ Членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власни законной, и скоро на совѣщаніяхъ спали обнаруживашься въ часно повпоряемыхъ предложеніяхъ злодѣйскіе, спрашныя умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствоваль, какъ и прежде, Полковникъ Пестель; его Сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ хоня по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; оныя ихъ зависѣли всѣ сославлявшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственныхъ Думъ двѣ Управы: *Каменскую* или *Правую*, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергій Волконской, и *Васильковскую* или *Лѣвую*, въ коей начальствовали Сергій Муравьевъ-Апостоль и Подпоручикъ Беспужевъ-Рюминъ: (первый, Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и прешнымъ Членомъ Думы) (1). Въ Генварь 1823 года были въ Кіевѣ собраны Начальства всѣхъ Управъ, Пестель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Пестелевой *Русской Правды*, и сдѣланъ вопросъ: *при введеніи нашихъ новыхъ законовъ*, какъ бышь съ ИМПЕРАТОРСКОЮ фамилією? *Истребить ее*, сказалъ Пестель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконской; но Беспужевъ-Рюминъ думаль удовольствовашься смертію одного ИМПЕРАТОРА, (прочихъ Членовъ Цар-

(1) Въ послѣдствіи, они оидѣлили Тульчинскую Управу оны Думы или Директоріи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сія Управа иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались *Вендами* или *Вендитами*, въ подражаніе Италіанскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрнѣе показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году; но Начальники оной, Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ числѣ Главныхъ Членовъ Южнаго Общества.

ешвеннаго Дома предполагали, какъ показывашь Пестель, вывезши за границу, упошребивъ къ тому Кронштадтскій Флотъ); Сергій Муравьевъ на сей разъ прошивилъ вообще ихъ мѣрнѣ. оны не хоняль Царевѣиства. Кончили шѣмъ, что хоня болышинствомъ голосовъ на споронѣ Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человекъ рѣшили вопросъ столь важный. Беспужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии по совершеніи революціи не будутъ опасны; „чего, „говорилъ оны, могутъ еще пожеласть Русскіе, когда *мы* „успроимъ для нихъ хорошее Правленіе, когда *мы* дадимъ „имъ мудрыя законы?“ (1) Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее, или прихворное несогласіе, Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ въ помѣ же 1823 году при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Пестелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, испребивъ весь ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. Князь Сергій Волконскій ушверждаешъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Беспужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доспавлено Княземъ Волконскимъ), пребуя смерти Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, оны Членовъ Тайнаго Польскаго Общества, съ коимъ оны за нѣсколько времени передъ шѣмъ вслунилъ въ сношенія и связи.

Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Беспужевъ-Рюминъ извѣстиль ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлашь условія съ повѣренными сего Общества, коего цѣлію было оидѣленіе оны Россіи, независимость Польши въ ея преж-

(1) Сей отрывокъ рѣчи Беспужева на Французскомъ въ его отпѣвахъ.

нѣмъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Беспужевѣмъ-Рюминѣмъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признавъ независимость Польши, возвративъ ей завоеванныя области, еще не совѣтъ слившіяся съ Россією, (*qui ne sont pas encore Russifiées*), между прочими, область Бѣлоспожскую, Губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при поспановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи Полякамъ и стараться искоренить взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, *какого бы ни были они рода*, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу прѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, прѣшунивъ въ то же время къ возмущенію, идти на Липовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между просными Членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Пестель самъ и Князь Сергій Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польскаго Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ (1). Пестель признается, что обѣщавъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по картѣ Россіи имъ сочиненной и прило-

(1) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южнаго Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ Его Высочества Цесаревичемъ было поступлено *точно такъ въ Польшѣ, какъ съ проими Членами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи поступать въ Россіи*: онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Беспужева-Рюмина.)

женной къ проекту конституціи (*Русской Правдѣ*), что онъ въ своихъ планахъ опъ состава Имперіи отдѣлялъ всѣ означенныя Беспужевѣмъ части прежней Польши, и хотя на совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими Членами, (такъ показывается Никиша Муравьевъ,) на упрекъ за сіе намѣреніе, ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ бышь! слово уже дано, и на то была воля Южнаго Общества.“ Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажется, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренныя оного пребывали опъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, общая съ своей стороны наименовань и сблизивъ съ ними такихъ же. Пестель *былъ принужденъ* отвѣчать не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекратились, ибо определено было обоимъ уполномоченнымъ съѣхаться опашь въ Кіевѣ, въ Генварь 1826 года. Въ прочемъ все сіе должствуетъ бышь почтѣ объяснено производимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не за долго до сихъ снравныхъ сношеній, въ коихъ частные люди своевольно располагали достоинствомъ Общества и судьбою Правительствъ и народовъ, Управа Васильковская, но еснь Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ, замышляли начать мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, копорая тогда была собрана въ лагерь при Бобруйскѣ, ожидая прибытія покойнаго ГОСУДАРЯ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они хотѣли, (оба въ томъ согласно признающся) въ положенный день, или ночь, съ помощію нѣсколькихъ вообщинковъ одѣвшихъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, *овладѣть ГОСУДАРЕМЪ и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ*; также взявъ подъ спражу Генераль-Адьютанша Барона Дибича, произвеси бунтъ

въ лагерь и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (кошорая, говорящъ они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) ишли на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войски. Но, какъ извѣстно уже ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Коммиссіею неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно ознаменованы и неперпѣливостію спраспей, и ничтожно-стїю средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часпо были сами ослаблены своими вымыслами, и лишь въ минушы, назначенныя для совершенія предпріятія, узнавали свою слабостъ. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлой корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Подполковника Норова. Въ слѣдствіе шого положили, 1-е, Беспужеву ѣхать въ Москву, узнать, что тамъ дѣлають настоящіе или бывшіе Члены Тайнаго Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ Визина, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезши нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е, шре-бовать мнѣнія и помощи Пешеля чрезъ Василья Давыдова, кошорого за шѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не прїѣхаль и не опвѣчалъ; Беспужевъ нашель въ Москвѣ только Ивана Фонъ-Визина и Якушкина, кошорые опказались опъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы опспались при одномъ злодѣйшвенномъ умыслѣ. Пешель утверждаеть, что онъ удержаль ихъ; но сему нельзя вѣршть, ибо изъ показаній Беспужева-Рюмина (1) видно, что въ Апрель слѣдующаго 1824 года сосшавленъ планъ другаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Пешелемъ, Беспужевымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравь-

(1) Также Поджіо, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

евымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали, ошибочно, что покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будеть въ семъ году осматривать войски 3-го Корпуса при мѣсечкѣ *Бѣлая Церковь*, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ прїѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ павильонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры Офицеровъ, (въ помъ числѣ разжалованныхъ,) коихъ они считали гошовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты ГОСУДАРЯ и умертвятъ ЕГО (1). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерь, ишли на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думаль изъ Кіева опправиться въ Песербургъ, дѣйствованъ на Сѣверное Общество, и съ нимъ Беспужевъ опредѣляль себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотра не было; по шому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убійцы (2) и можеть бытъ нерожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ: по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выпсанный изъ Гвардіи, говорилъ послѣ: (шакъ свидѣтельствуетъ Беспужевъ-Рюминъ,) „знаю, что для успѣха „намъ нужна смершь ГОСУДАРЯ; однако жъ если жребій „велитъ мнѣ бытъ исполнителемъ ужаснаго приговора, „шо я самъ себя лишу жизни.“

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только-что оплагалось; оно, какъ явспвуетъ изъ множесшва показаній, было поспоянною мыслію руководшелей Южнаго Тайнаго Общества. Уже и въ 1821 году, по свидѣтельству Роммиспра Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пес-

(1) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только арестовать ГОСУДАРЯ.

(2) Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумышленниковъ *революціонерами*.

пель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Баряпинской, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргинъ, Члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка, во что бы ни стало, предполагая не только упраздненіе Престола, но истребленіе всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать; средсва къ сему предоснавлили избрать Директорамъ, Пестелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную (1). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовъ, Ивашевъ, двухъ Крюковыхъ, Князь Баряпинскомъ и Шшабъ-Льваръ Вольфъ, (пошорый показывается сіе,) Пестель пребывалъ рѣшительнаго утвержденія плана его, ввести въ Россіи Республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и упразднить Царствующій Домъ: Члены изъявили согласіе. Въ 1822 году Князь Баряпинской принимая въ общество Полковника Фалленберга, взялъ съ него *клятву жертвовать вѣкъ и даже покуситься на жизнь ИМПЕРАТОРА*. (2) Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо (3) вступивъ въ Союзъ, нашель, что всѣми (Южными) Управами положено было имѣть цѣлю успановленіе Республики, но изъ осторожности не вдругъ открывать сіе нововодимымъ. Въ семь же году Поджіо видѣвъ въ Пешербургѣ Князя Баряпинскаго и письмо, которое онъ привозилъ онъ, Пестеля къ Никишѣ Муравьеву. Пестель спрашивалъ о числѣ Членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общества: гошовы ли въ Пешербургѣ къ возмущенію? и прибавлялъ: *les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette; (слаблыя мѣры ни къ чему негодятся; мы, здѣшніе, ду-*

(1) На очныхъ спавкахъ, подтвердивъ показаніе Ивашева, нѣкоторые, (Юшневскій, Басаргинъ, Князь Баряпинской и Крюковъ 2-й,) прибавили, что сіе происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общества разрушеннымъ.

(2) Показаніе Фалленберга, и Князь Баряпинской сознался въ этомъ на очной съ нимъ спавкѣ.

(3) Показаніе самого Поджіо.

маемъ все до-гиста искоренить). Какъ, вскричалъ Никиша Муравьевъ, они тамъ Богъ вѣсть что затѣяли: хотять всѣхъ. Князь Баряпинской пребывалъ рѣшительнаго отвѣща: Никиша Муравьевъ объявлялъ, что ихъ намѣреніе *нагати съ обращенія умовъ, (commencer par la propagande;)* но имъ (Никишою Муравьевымъ,) какъ утверждаешь въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Пешербургѣ тогда были недовольны, хули его за медлительность, бездѣйствіе, холоднось. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуешь: Мишкова, копорый на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: *я съ вашими мнѣніемъ (о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи) согласенъ совершенно до конца,* (1) Князя Валеріана Голлицына, повторившаго слова Мишкова; (2) Рыльева; *исполненнаго отваги,* какъ говоришь показашель, но хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмущительныхъ пѣсень и Камхилизса *свободнаго челоузка;* (3) наконецъ и Машвѣя Муравьева-Апостола (4). Поджіо представляешь его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пестеля и Республиканскаго Правленія, гошовымъ произнесши смертный приговоръ всему Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сію мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братья его Сергѣй, и Беспужевъ-Рюминъ, и Пестель,) чтобы злодѣйство ими внушенное казалось дѣломъ другихъ, послѣдствіемъ заговора составленнаго вѣдъ ихъ Тайнаго Общества, и чтобы онѣ могли избѣгнушь онъ кары

(1) Мишковъ сознавался въ томъ на очной спавкѣ съ Поджіо: послѣ онъ опять началъ запрашеться.

(2) Онъ однакожъ въ этомъ не признается.

(3) Рылевъ только думалъ кончить сей Камхилизса свободнаго челоузка, начатый Никишою Муравьевымъ, по не успѣлъ. Въ сочиненіи возмущительныхъ стиховъ и пѣснь онъ признался.

(4) Самъ Машвѣй Муравьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ своихъ утверждаетъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджіо, сіе мнѣніе (объ истребленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,) раздѣляли въ Пешербургѣ еще многіе изъ Членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе

праведнаго всеобщаго омерзѣнія (1). Но сіи мнѣнія Машвѣя Муравьева значительнo измѣнились въ печеніи слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (отъ 3-го Ноября 1824) онъ напрошивъ изъясляетъ благоразуміе, спарается удержавъ брата отъ всякихъ покушеній, доказываетъ ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безрасудность предпріянія и невозможность успѣха: „Духъ въ Гвардіи, пишешь онъ, и вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не шопъ, какой мы предполагали. ГОСУДАРЬ и Великіе Князья любими; они съ властію имѣють и способы привязыванъ къ себѣ милосшямъ; а мы, что можемъ обѣщанъ, вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойства? Мешафизическія разсужденія о полишкѣ и двадцати-лѣшнихъ Прапорщиковъ въ Прависели Государства. Изъ Пешербургскихъ умнѣшіе начинають видѣшь, что мы обманываемся и обманываемъ другъ друга, швердя о нашихъ силахъ: въ Москвѣ я нашель только двухъ Членовъ, которые сказали мнѣ: здѣсь ничего не дѣлають, да и дѣлашь нечего (2).“

подробно означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявляль послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: прошивились же ему мнѣнію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкой, и Никиша Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣдняго: *je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée* (я объявляю этимъ господамъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія должна быть священна).

- (1) Пешель, если вѣрнись словамъ Никиши Муравьева, думаль даже снхъ заговорщиковъ-убійць имъ возбужденныхъ немедленно казнить смершію, и такимъ образомъ, будто бы опмщая за ИМПЕРАТОРСКОЮ Фамилію, ошклоннись отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никишою Муравьевымъ, Пешель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.
- (2) Машвѣй Муравьевъ-Апостоль показываетъ въ своихъ послѣднихъ опмѣнахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджіо въ Пешербургѣ; долго не получая пѣвѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразиль, что заговоръ ошкрытъ и братъ его подѣ спраею. „Терзаемый горестію, спрахомъ, говоришь онъ, я въ

По всему видно, что и дѣяшльнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ почно не спыдаясь обманывали другъ друга. Такъ, Генераль-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской сообщаль Пешелю, что онъ подговориль многихъ Офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріяшеля Бурцова; называль нѣкоторыхъ, будто бы приняшихъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ былъ признашься, что все было имъ вымышлено, изъ шщеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ, они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ и шамъ должно начашься дѣйствіямъ, а въ Пешербургѣ, что все гошово на Югѣ; ушверждали иногда, что Москва рѣшишь дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы, и очень мало Членовъ, большою частію ошсшавшихъ отъ *Союза*; говорили шакже, и шакже ложно, что есшь Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будшо бы подѣ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но то же самое чувшво шщеславія не допускало ихъ, ни сердншься за обманъ, ни признавашься въ перемѣнѣ образа мыслей. Машвѣй Муравьевъ-Апостоль, послѣ означеннаго выше письма къ брату, въ коемъ онъ сверхъ того изъясляль весьма невыгодное мнѣніе о Пешелѣ, послѣ

„безуміи хотѣль местни, хотѣль самъ покушиться на жизнь ГОСУДАРЯ, и объявляль о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ Офицерамъ, Вадковскому, Свистунову, Аршамону Муравьеву.“ Первый думаль для сего уцѣшрѣбнть бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначаль день, когда его эскадронъ будеть въ караулѣ. Но Машвѣй Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставиль мысль о злодѣйшвенномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, (Федоръ Вадковскій) предполагаль, между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убнть Покойнаго ИМПЕРАТОРА и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ и пушь же провозгласнть устанавленіе Республики. Подпорущикъ Кривцовъ и Корнешъ Александръ Муравьевъ говоряшь, что находя сіе предположеніе нелѣпымъ, сочли его за шутку

разговора въ шомъ же духъ съ призжавшимъ къ нему въ деревню Мажоромъ Лореромъ, вдругъ снова началъ увѣрять Пешеля въ привязанности къ нему, во рвеніи къ успѣху его плановъ. (1) Сей послѣдній, (Пешель,) какъ свидѣльствуютъ Никиша Муравьевъ, другіе допрошенные и самый ходъ происшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ владычиномъ; большая часть Членовъ слѣпо ему вѣрила; иныя, въ шомъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергѣй Волконской, не зная его проекта Конституціи, хотѣли всемъ жертвовать для введенія предполагаемаго въ ней образа Правленія. (2) Въ прочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ частію дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо вспрѣялся съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пешель зналъ, что онъ членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ шакныхъ, коихъ по словамъ его не было нужды *пришпоривать*, но сперва говорилъ очень осторожно, только некая ильнишь его умомъ, ведеръчьемъ, лешью; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, *нагавъ отъ Нимрода*, и особенно оуждалъ наследственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгъ, кошорый въ другомъ случаѣ можно бы названъ дѣшскимъ, вскричалъ: *должно признаться, что все жившее до насъ нѣтего не разумели въ Государственной Науки; они были угеники, и наука въ младенчествѣ*: то онъ спалъ мало по-малу намѣкать о шомъ, что для шоржества ихъ идей нужны усилія, жертвы: опивѣшь, уже воспламененнаго

(1) Уступая прозьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пешелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергѣемъ и Беспужьевымъ-Рюдинымъ.

(2) Князь Сергѣй Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пешелевой *Руской Правды* и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

до бѣшенства и нынѣ горько раскаявагося Поджіо, былъ гошовъ: *придесемъ на жертву всехъ*; тогда Пешель сжавъ руку, сказалъ: *давай считать ихъ по пальцамъ; для удара я готовлю двенадцать удалцовъ: Барятинской уже набралъ нѣкоторыхъ*. Дошедши до Царешвенныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минушу оспаногился: *знаешь ли, Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой спрашный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: *если убивать и въ мужихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всехъ Великихъ Князей есть дѣти: довольно объявить ихъ лишеными правъ на Царство; и кто захочетъ Престола облитого кровью?* Но Пешель самъ, какъ показывается его сообщникъ-обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власни Царской. „Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, „будешь главою Временнаго Правительства?— Кому бышь „кромя того, кто начинаешь и безъ сомнѣнія совершить „великое дѣло революціи, кромѣ Васъ?— Не дово мнѣ, „нося имя не Русское. — Что пужды! Вы уймеша самое „здорѣчье, удалясь какъ Вашингтонъ въ среду простыхъ „гражданъ: вѣдь Временное Правительство недолго будешь „дѣйствовать, годъ, много два. — О, нѣшь! возрацилъ „Пешель, не менѣе десяти лѣтъ, они необходимы для „однихъ предварительныхъ мѣръ; между шѣмъ чтобы не „ропщали, можно занять умы виѣшнейо войною, возстанов- „леніемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А окончивъ „великій подвигъ, я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду „схимникомъ и тогда примусь за вѣру.“ (1)

(1) Пешель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, коихъ намѣрень былъ употребить, щедро обѣщая своимъ соумышленникамъ Министерства и все важныя мѣста въ Государствѣ: о предшлагахъ сказалъ; что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію кинжаламъ, aqua tordana, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? *сказалъ*, что онъ опивчалъ, усмѣхаясь: Да! Поджіо ужасный человекъ. На очной

Ослышля такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, заражая или по крайней мѣрѣ укореняя въ ихъ сердцахъ незаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Директоръ Южнаго Тайнаго Общества продолжалъ спарашься и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу (1). Князь Сергій Волконской, Давыдовъ, Швейковскій пріѣзжали въ Пешербургъ, (первый два раза,) съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствовашъ вмѣстѣ, спремиться къ одной, опредѣленной Южными Членами, цѣли. Въ 1824 году былъ и самъ Пешель. — Онъ возвращаясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что съ начала ему прошивились во многомъ, и однажды онъ въ неперѣбнн удаливъ по сполу, сказалъ: *такъ будетъ же республика*; что наконецъ все согласилось съ его мнѣніемъ и видами. Но Члены Пешербургскаго Общества показываютъ другое; Рыльевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ

спавкъ Пешель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральныхъ движеній, и мнѣ ни какой нужды не было воспламенить Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

- (1) Тѣми же средствами: ласкательствомъ; однажды въ разговорѣ съ Рыльевымъ, какъ сей показываетъ, Пешель, чтобы привязать къ себѣ сего тогда новаго Члена и узнать его образъ мыслей, изъясляла попеременно разныя политическія мнѣнія: *онъ былъ, говоритъ Рыльевъ, и Гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ, то Государственнаго Устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ.* Между прочимъ сказать, что и богатствомъ, и силой, и славою, Англія обязана своимъ законамъ, онъ чрезъ минушу согласился съ Рыльевымъ, что сіи законы успарѣли, негодящя для нашего вѣка, наполнены недоспашками и могутъ пльнать только слѣпую чернь, *Купцовъ, Лордовъ и близорукихъ Англомановъ.* Хвала Бонапарте, на слова Рыльева, что теперъ уже Наполеонамъ бытъ нельзя, что даже честномулицу должно, для собственной выгоды, подражать скорѣе Вашингтону, Пешель отвѣчалъ: правда, но если бы и вышелъ Наполеонъ, то мы все будемъ не въ проигрышѣ.

Южнымъ для того единственно, чтобы надзирашь за Пешелемъ и прошиводѣйствовашъ ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никишы Муравьева, Пешель послѣ пріѣзда въ Пешербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рыльевѣ, Машевѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недѣятельность Сѣвернаго Общества, на недоспашокъ единства почныхъ правилъ, на различіе успроисвѣвъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Боляре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слишь оба Общества въ одно, назвавъ *Болярами* главныхъ Пешербургскихъ Членовъ, имѣвшихъ однихъ Начальниковъ, все дѣла рѣшивъ большинствомъ голосовъ *Боляръ*, обязавъ ихъ и прочихъ Членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказала Князь Трубецкой Никишъ Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма не понравилось, говоритъ Муравьевъ, и когда вскорѣ за шѣмъ Пешель пришелъ ко мнѣ, то у насъ началось преніе; Пешель говорилъ, что надобно прежде всего испребихъ всехъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии, заспавивъ Синодъ и Сенатъ объявить наше Тайное Общество *временнымъ Правительствомъ съ неограниченною властію*, что сіе временное Правительство принявъ прісягу всей Россіи, раздавъ Минисперства, Арміи, Корпуса и прочія мѣста Членамъ Общества, мало по-малу, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, будешъ вводихъ новый порядокъ. Я нашелъ сей планъ, равно и варварскимъ, и несбыточнымъ (1). Въ слѣдствіе сего разговора Никиша Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по

- (1) Планъ самого Муравьева, какъ онъ показываетъ, былъ слѣдующій:

1. Окончивъ свой проектъ Конституціи, раздашь множество экземпляровъ онаго людямъ всехъ соспояній;

даденности разспянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никшо не противорѣчилъ Пешелю, и шакъ болѣеиншество голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же не сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предоспаивалъ себѣ право вмѣшѣть съ своими Боярами приниманіе новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будешъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быти противны его совѣсти, и хочешъ имѣть свободу выйши изъ Общества. Его слова подѣйствововали; Пешель долженъ былъ согласиться оставивъ все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собранъ уполномоченныхъ для поспановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Общества: *съ тѣхъ поръ онъ (1) видимо охладилъ къ главнымъ Членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако жъ не прислалъ и не сходилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи Южнаго Общества.* О Князь Сергѣй Волконскомъ Никиша Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургъ послѣ Пешеля, (вѣроятно во второй разъ,) и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.

2. Произвешти возмущеніе въ войскѣ и тогда напечатать сей проектъ;
3. По ибрь успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учредить предположенныя имъ новыя Начальства и другія Присущвенныя дѣла;

и 4. Если бы ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложитъ установленіе Республканскаго Правленія, но только въ сей крайности, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряешь, ошчаси перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республканскими.

(1) Слова Никиши Муравьева.

Въ семъ послѣднемъ безпреспанно оказывалось неперпнѣ приспупити къ дѣйствію, мятежамъ, и было опаснавливаемо только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали пакъ называемую Васильковскую Управу, которая часно, какъ увѣряешъ Пешель, соспаивала планы, рѣшалась на предпріянія, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сіа Управа приняла многихъ новыхъ Членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношенія съ Польскимъ Обществомъ и ею же въ 1825 году открыто другое Тайное Общество, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительное, ни по званію, ни по свойствамъ Членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основанъ оно вздумалъ 1823 года Подпоручикъ Аршилдеріи Борисовъ 2-й, пригласивъ къ нему своего брата и одного Вольнскаго Шляхтича Люблинскаго. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, формулу княженнаго обѣщанія для вступающихъ и крашкѣй Кашихишъ *Славянна*. Въ немъ, между многими ученическими апофегмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудахъ, о проснопѣ выраженій великодушія и надушомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего* *(оружія).* *Друзья тебѣ помогутъ а* *тебя защититъ; и ты еси Славянинъ, и на земль твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешъ городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Богиню просвѣщенія, и прог. и прог. Желаетъ се-го, жертвуй 10-ю частію своихъ доходовъ и будешъ обитать въ сердцѣ друзей. Въ княвѣ, общаясь храниши пшайну, дѣйствовашъ для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ, и узырзеніемъ совѣсти, и силъ оружіемъ, надъ комъ произвѣшу**

присягу; да увидеть оно остриемъ въ сердце мое; да истребитьъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сщплениемъ несмысланныхъ бѣдъ. Цѣлю Общества они полагали, соединить общимъ союзомъ, и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждаго, восемь Славянскихъ колѣнъ, означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрію съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валлахіей;* средствъ для сего предпріянія, они, какъ говоряшь единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Завода сіе Общество, Борисовъ спарался шолько умножать число Членовъ, и чшобы придашь ему важности, увѣрялъ принимаемыхъ, чшо оно сильно, чшо средоточіе онаго въ Пешербургъ, опрасли во всѣхъ земляхъ населенныхъ Славянами, и чшо основатель Общества ещѣ извѣстный Молдавскій Князь, кошорый шеперь не въ Россіи. Во лживости сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслишь рассказываемую имъ басню, онъ въ послѣдствіи признавался Беспужеву-Рюмину и шо-же подтвердилъ на допросахъ предъ Коммиссіею. Когда онъ и другіе Члены сего Тайнаго Общества познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Беспужеввымъ, ихъ было 36 человекъ (1), большою частію молодыхъ Офицеровъ Аршиллеріи и нѣкошорыхъ Пѣхошныхъ полковъ 3-го Корпуса. Сей Корпусъ споялъ шогда лагеремъ у мѣшечка Лещина: многіе изъ шоваріщей Муравьева и Беспужева-Рюмина по Южному Обществу видались съ ними ежедневно: Полковники Швейковскій, Тизенгаузенъ, Аршамонъ Муравьевъ, Вроницкій, Маіоръ Спиридовъ; положено, чшобы Беспужевъ обратился *Соединенныхъ Славянъ* къ своей цѣли. Ему было не шрудно доказашъ невозможность когда-либо исполнишь ихъ

(1) Кон означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, чшо обязанность Русскаго думашъ о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и по шомъ, говоря именемъ своего *многомысленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, имнемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большой части Членовъ въ непроницаемой тайнѣ,* пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиновашъ ему безпрекословно. Всѣ шупъ бывшіе согласились (1); Общество *Славянъ* присоединилось къ Южному, шо ещѣ къ Васильковской Управѣ; они обязались кляшвою, цѣлуя образъ, кошорый Беспужевъ снялъ съ шен; а онъ, объявивъ, чшо должно спрешиться къ испроверженію насшоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для Аршиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхошныхъ, Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ *Соединенные Славяне* спосились съ Беспужеввымъ и Южнымъ Обществомъ. По шомъ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ законовъ (2) и увѣрялъ, чшо Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иношранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе законоположеніе (3). Наконецъ пребывая, чшобы они подговаривали солдатъ и готовились по его предписанію начать возмущеніе не позднѣ Августа 1826 года при смонрѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а можешъ бышь

(1) Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Тюшчевъ, Бечасовъ, Громницкій, Андрѣвичъ 2-й, Веденяпинъ 1-й, Мозгалевскій, Щипила, Шимковъ, Кирьевъ и Мозганъ. Сверхъ шого присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

(2) Государственный завѣтъ, сокращеніе Руской Правды Пестеля.

(3) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Конспишущицъ для исправленія нѣкошорыхъ Французскимъ и Англійскимъ Императорамъ, конхъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему; сіе объявляетъ Беспужевъ-Рюминъ.

и прежде. За пѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали и вышеименованные Члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ *Соединенныхъ Славянъ*, (1) они оба утверждали имъ безпрестанно о близости, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и спрашивали, сначала намѣкали, потомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнуть на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, истребить всю *Династію*. Одинъ изъ Общества *Соединенныхъ Славянъ*, (Горбачевскій,) сказалъ: по это прошивно Богу и религіи. — Неправда, возразилъ Сергій Муравьевъ, и сказалъ имъ чинашь свои выписки изъ Библии, коими, ложно толкуя ихъ, хотѣлъ доказать, что Монархическое Правленіе не угодно небу: „Надобно, повторилъ Беспу-
жевъ, *самой прахъ ихъ*, (Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ „Фамиліи,) *развѣять по земль*. Последнѣй шагихъ, какъ „во Франціи, боянсья не должно: намъ началъ революцію „народъ, а не войско; у нихъ не было хорошей Конспир-
ціи; одна смѣняла другую, все были наполнены недоспап-
ками, и между Верховными Правителями ихъ, Консу-
лами, былъ человекъ отважный съ обширнымъ гениемъ: „у насъ прошивъ всего подобнаго взяли мѣры.“ (2).

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, Члены Васильковского Округа едва не рѣшились немедленно поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ; (Швейковского,) опшнншь полкъ: онъ былъ въ опшалнн, сообщники его ~~надежда~~; и по участию въ немъ, и по тому, что съ нимъ ~~лишались~~ надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ началъ служить. Въ первыя минушы раздраженія, они (3) ~~опредѣлили~~ возмушншь 3-й Корпусъ,

(1) Тюпчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Песшовъ, Бечасновъ, Грозницкій, Андрѣевичъ 2-й, Берсмель, Мозгалевскій.

(2) Показаніе Бечаснаго.

(3) То есть Сергій, Артамонъ Муравьевъ, и Беспукевъ-Рюминъ. Вронич-
кій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тизенгаузенъ также говорилъ очень мало.

(Дивизіи 8-ю и 9-ю пѣхотныя, 3-ю Гусарскую и Артиллерию сихъ Дивизій,) и ишли на Кіевъ пошребовать со-
вѣща и помощи у Песпеля; хотѣли также послать убійць въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предло-
жилъ себя. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка,“ оп-
вѣчали ему. Беспукевъ для совершенія злодѣянія взялся
найти человекъ до 15, (1) изъ *Соединенныхъ Славянъ* и
другихъ, непринадлежавшихъ ни къ какому Тайному Об-
ществу, но извѣстныхъ ему и *надежныхъ* по ихъ образу
мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не
все, копъ имена были въ ономъ, изъявляли согласіе (2);
нѣкоторымъ онъ и не открывалъ своихъ намѣреній, какъ
видно, полагаясь на общую данную ими присягу въ сабномъ
повиновеніи. Но не долго они занимались своими пре-
ступными мечтами; опомнясь, самъ Швейковскій убѣди-
тельно, *со слезами*, просилъ поварищей не жертвовать
собою за него, *отложить* всякое дѣйствіе: чувствуя всю
невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали
другъ другу слово *накатъ непременно въ 1826 году*.
И тогда, они думали убіеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА подать знакъ къ повсемѣстнымъ смяшеніямъ,
принудить Сенать провозгласить избранную ими Кон-
спирцицію и составить при лагеря: первый у Кіева
подъ командою Песпеля, впорый у Москвы подъ коман-
дою Беспукева-Рюмина, шрешій близъ Пешербурга, гдѣ
Сергій Муравьевъ-Апосполь долженъ былъ явиться, *чтобы*
принять нагальство надъ Гвардіею: такъ имъ все казалось
легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ,) ниогда казав-
шійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу
для предпріятій Общества и продать для сего послѣд-

(1) Такъ показывають Штабсъ-Капитанъ Корниловъ и самъ Беспукевъ.

(2) Признались или приличены въ шомъ Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ
2-й, Бечасновъ, Песшовъ: они въ семъ случаѣ обзались новой палшавъ,
также цѣлуя образъ.

нее плашье жены своей, говорилъ: *нагинать черезъ годъ! разовъ черезъ десять лтъ!* (1) Аршамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не опладывать и вѣшать для убійства въ Таганрогъ; Сергій Муравьевъ-Апостоль и Беспушевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрилъ, считал его самохваломъ, яростнымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ; онъ самъ признался предъ Коммиссіею въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятіи Лещинскаго лагеря, они распались швердя о планѣ на 1826-й годъ между собою и Соединеннымъ Славянамъ черезъ Беспушева. Онъ имъ повторялъ, что при сморѣ войскъ у Бѣлой Церкви будетъ удобный случай произвешти мяшежъ и всѣ замысленныя ими перемѣны; увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайнаго Общества, уже немлющаго нужды въ новыхъ Членахъ, и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будетъ кровопролишія; наконецъ совѣщавалъ, предписывалъ приглашанъ къ обществу Фейерверкероу, уншеръ-офицероу и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполняемо, хотя не всеми и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкошорымъ солдатамъ на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *это пора избавитъ отъ несправедливости нагальниковъ, по большой части Нѣмцовъ, опвѣчали: не вѣримъ, это все пустое, или хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого инаго худа.* Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знаетъ ли про то ГОСУДАРЬ?* И, ругаясь надъ ихъ просподушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присягою и будетъ извѣстно ГОСУДАРЮ.*

(1) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергью Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній; даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ отъ того болѣзнію.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы; Сергій Муравьевъ, погда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Песпель въ опвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ (1) онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ не терпеливъ и скоръ; однако жъ, если онъ нагнетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ибо неприншворная, всеобщая горестъ Опшечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ Членовъ и Бояръ (Федоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Песпелю (это письмо достойно замѣчанія): „Вонъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что сдѣлаешь новое Правительштво: если оно будетъ дѣйствовать дурно, то сіе, умноживъ число недовольныхъ, увеличитъ наши силы; въ прошивномъ же случаѣ, при общемъ благоденствіи, имѣя и болѣе свободы, удвоимъ старанія, чтобы скорѣе испровергнушь его.“ Многіе изъ допрошенныхъ (2) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Песпелемъ и его главными соумышленниками было положено 1-е Генваря нынѣшняго года, по вшупленіи Вяшскаго полка, коимъ Песпель командовалъ, въ карауль въ Тульчинѣ, арештовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Шшаба, и шѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капшана Майбороды, удосновѣривъ въ существованіи Тайнаго Общества, опкрыло всѣ планы онаго и Песпель взялъ подъ спражу.

(1) Капшана Майбороды и Давыдова.

(2) Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Капшанъ Майборода.

Между тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явилась большая прошивъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рыльева въ Думу на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго. Онъ и принявшій имъ и въ Апрель 1825 года причисленный къ Верхнему Кругу Александръ Беспужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомысліемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣ всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ, хотя Беспужевъ и утверждаетъ, что съ перваго засѣданія его въ кругъ Убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожность силъ ихъ Общества; что съ тѣхъ поръ до 27-го Ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая даннаго обѣщанія и не ссорясь съ товарищами; что для сего думалъ нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ и ѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылевымъ, прямо и чрезъ другихъ приняты многіе новые Члены (1); въ помѣ числѣ вступили въ Общество, въ разные времена, нѣкоторые изъ пресупныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайло, Пешръ Беспужевы, Сушгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Рословскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него (2) Рылеву дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ Офицеровъ сего Экипажа, кои не были Членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайнаго Общества и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ оуждать Правительствъ, хвалили

(1) Рылеву имѣлъ намѣреніе одобренное Сѣвѣрною Думою принимать и купцовъ: онъ о томъ совѣщавался съ Барономъ Штейнгелемъ, который еказалъ, что это не возможно, что наши купцы негодны: (показаніе Рыльева и самого Штейнгеля.)

(2) А на него самого, прежде принята въ Общество, чрезъ Николая Беспужева.

Конспиріуцію Американскихъ Шпатовъ, мечтаны о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россію. На сихъ, въ прочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодой Флотскій Офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ поварницей, что принадлежитъ къ таинственному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣя Членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, спремился къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ, что Шпатуны сего ордена (писанные, по словамъ чинаваго ихъ Рыльева, двусмысленно, въ духѣ, который можно называть и Монархическимъ, и Республиканскимъ,) онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, прося его согласія на подобное установленіе въ Россію; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показывается Мичманъ Бѣляевъ 1-й), что ГОСУДАРЬ и Августѣйшій Домъ ЕГО будутъ всегда пріятнѣе въ успѣхъ замышляемыхъ имъ переменъ и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; по томъ онъ и особливо Арбузовъ спали говорить, что лучше, всѣхъ испребишь. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались; но послѣ, мало по-малу привыкая, спановились равнодушнѣ: такимъ образомъ ихъ гошовили въ орудія Тайнаго Общества почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ не ясно объ ономъ рассказывалъ (1).

(1) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъясненіяхъ кровожадности: онъ самъ признается въ семъ *безуміи*. Завалишинъ утверждаетъ, что большая часть его пошупковъ и словъ была, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что онъ еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писаніе, имѣлъ таинственныя откровенія назначившія его для возстановленія истины, и что онъ тогда же вздумалъ учредить Орденъ Возстановленія. „Сперва, говоритъ онъ, я полагалъ цѣлю одно поржество истины Вѣри:

Около сего же времени, по еспѣ въ печеніи 1825 года, Члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капипаномъ Якубовичемъ. Александръ Беспужевъ открылъ ему о существованіи Тайнаго Общества и предложилъ вступити въ оное, на что онъ не совсемъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому Обществу, чтобы не плясать по чужой дудкѣ: *сдѣлаю свое*; вы пользуйтесь, эшимъ какъ хошите; я-же, или постараюсь увлечь за со-

„послѣ, бывъ въ Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ нему и виды „Политическіе; хотѣлъ произвести въ Испаніи Конспиръ-Революцію безъ „войны, хотѣлъ также, будто-бы для основанія Республканскихъ Пра- „вительствъ въ Европѣ, стараться вывезти изъ сей части Сѣвна „тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ переменъ и смяшеній. „Написанные мною Статушы Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я „представлялъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ; онъ похвалилъ мое усер- „діе, но не принялъ плана; что крайне меня огорчило. Вскорѣ за тѣмъ, „имѣвъ несчастіе войны въ связи съ *сими коварными злодѣями Рылѣвими*, „я узналъ, что еспѣ Тайное Общество враждебное Правительству и „рѣшился-было довести о томъ; но ГОСУДАРЬ былъ въ Варшавѣ, а я, „по глупой гордости, хотѣлъ все открытъ ЕМУ безъ посредниковъ. „Между тѣмъ старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ „Другихъ, и для сего позволялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами „и видами слова, обратившіяся нынѣ къ моей гибели. Я говорилъ, что „Орденъ Возстановленія существуетъ, показывалъ Статушы, не тѣ, „которые представлялъ покойному ГОСУДАРИЮ, а другіе и въ другомъ „духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, „самъ сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начи- „налъ измѣняться; сердце шукнуло, а я не замѣчалъ въ немъ пачентъ; „наконецъ сталъ увѣрять себя и повѣрять, что намѣренія Рылѣва могли „быть чистыя, что во всякомъ случаѣ позорно быть доносителемъ.“ На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бялевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи будто-бы имъ писанные и наполненные гнуснѣйшими клеветами на покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Завалившій признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однако-же, что не онъ Авторъ оныхъ, и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляетъ, что въ распаленіи спра-шей, коимъ ознаменовано время его преступнаго заблужденія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„бою войски, или при неудачѣ застрѣлюсь: мнѣ жизнь на- „скутила.“ Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разумѣлъ намѣреніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, увѣряя, что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ пишасмой имъ мести; причиною столь немовѣрной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участво-ваніе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ предъ Коммиссіей, онъ утверждаетъ, что никогда не умы-шлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и оп-чаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по остатку ли добрыхъ чувствъ, или по расчетамъ спарались его удержи-вать *отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго* (1). Рылѣвъ (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустили съ цѣпи, да что будешь проку?) хотѣлъ про-сипъ его на колѣняхъ, опложивъ, хотя на мѣсяць или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его или доне-сти Правительству. Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ прозьбамъ, оплагаетъ до маневровъ, или до Пешергофскаго праздника, по томъ далѣе, наконецъ до Маія 1826 года; или даже на неопредѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Шшейнгель) слышалъ отъ Рылѣва, что когда Яку-бовичу объявили о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, то онъ *скрежеталъ зубами*, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное имъ злодѣй-ство (2). Объ его намѣреніи знали и въ Пешербурга. Въ исходѣ Сентября, Никиша Муравьевъ сообщалъ объ ономъ въ Москвѣ Генераль-Маіорамъ Михайлу Фонъ Визи-ну и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили,

(1) Показаніе Александра Беспужева.

(2) Рылѣвъ, на вопросъ о томъ объявилъ Коммиссіи, что Якубовичъ въбжавъ къ нему закричалъ: *Царь умеръ; это вы его у меня вырвали.*

что должно предпринимать Якубовичу всеми возможными средствами, а въ крайности и уведомить Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ Князю Сергѣю Трубецкому доставилъ о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильковской Управы, ибо Сергѣй Муравьевъ, разсуждая о назначаемыхъ въ орудія Царубійства, упоминалъ объ Якубовичѣ (1).

Осенью въ семъ же 1825 году, другій человекъ, (Подполковникъ Башенковъ,) совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ не бывшій Членомъ Сѣвернаго Общества, а знавшій тайныя намѣренія руководителей оного, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рыльевымъ и Александромъ Беспужевымъ. Рыльевъ рѣшился сдѣлать Башенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Беспужевъ утверждаетъ, что онъ напротивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей почтительно *способомъ извѣдыванія*; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, что бы могло бытъ въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: *есть 20 или 30-ть удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы*. Башенковъ отвѣчалъ: *я погелъ бы себя недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ*. Вскорѣ, послѣ того Рыльевъ пришедши къ Александру Беспужеву, вскричалъ: *какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣваясь въ Батенковъ! онъ нашъ*. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая отъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ главнаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и средствъ Тайнаго Общества, кажутся, умѣли обмануть его. Башенковъ,

(1) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

какъ самъ показываетъ, сначала въ разговорахъ съ Рыльевымъ и Беспужевымъ искалъ одной забавы, хотѣлъ блистать остроуміемъ и смѣлыми мечтами, но по томъ лишился выгоднаго мѣсна, (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній) по нечаянному спеченію обидѣвшись и непріятнымъ образомъ, онъ въ волненіи оскорбленнаго самолюбія спалъ раздѣляя съ ними ихъ пресупущныя желанія, а мало по-малу и планы, особливо познакомясь съ пріѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ. Въ прочемъ, какъ видно изъ собственннхъ извѣстовъ Башенкова, его всегда влекли къ шайнственности и къ замысламъ дерзостнаго честолюбія. и воображеніе болѣе безпокойное нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не зная еще Рыльева и Беспужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, кончи Правительство можетъ оградинъ себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайнаго Общества *противъ Правительства*. Вѣроятно въ томъ, къ коему онъ несовершенно присоединился, Г. Башенковъ полагалъ силы, копорыя предназначалъ своему: онъ самъ говоритъ, что въ Рыльевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента наспоющихъ, сокровенныхъ Правителей Общества и средопочіемъ оного считалъ главную кварширу 2-й арміи; хотѣлъ однако же посредствомъ связей съ здѣшними Членами преобразовать по своему плану, или, буде не успеетъ, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора и наименовавъ Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. *Я не подозрѣвалъ, прибавляетъ онъ, что уже стою между ими* (1). Произшествія скоро доказали, что все его предположенія были ешоль же неосновательны, сколь и противозаконны; онъ

(1) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Генваря и поздравительныя посѣщенія.

ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ сообщничество съ мяшежниками; сначала содѣйствовало имъ только извѣщеніемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей, а послѣ совѣщаніи, въ конхъ иногда оказывалъ умѣренность, даже нѣсколько благоразуміе. Такъ, когда при немъ ешали говорить о грабѣжѣ, кровопролитіи, и кто-то (Александръ Беспужевъ, какъ думаетъ Князь Трубецкой,) сказалъ: *можно и во Дворецъ забратъся, но Башенковъ возразилъ съ жаромъ: сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общественной.* Но часто другими словами, какъ будетъ означено ниже, онъ и ободрялъ ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо, съ своей стороны обманываясь, полагали, что Г. Башенковъ имѣетъ на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣлъ никогда. По шому льстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показывалъ, случилось сказать въ шулку, что онъ желалъ бытъ купцомъ, сдѣлался Градскимъ Главою и возвысилъ это званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ поначасъ подхватилъ: *Вы хотѣли бытъ головами, Господа! Пустьъ шакъ; но оставьте намъ руки.*

Прїѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умыселъ, сильно дѣйствовали на тогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рыльева; имъ, какъ утверждаетъ Александръ Беспужевъ, *воспламенена тлѣвшая искра;* хотя и до шого Рыльевъ полагалъ, что Обществу присупинтъ къ началу при кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, или и прежде, если будетъ въ соспоудіи: но шогда уже, можешъ бытъ по извѣстіямъ съ Юга, ешала намѣканъ о возможности начашъ въ Маѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратится ГОСУДАРЬ, (изъ Таганрога,) ми что-нибудь*

предпримемъ. Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина, *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Септябрь новымъ Членомъ Барономъ Шпейнгелемъ, котораго побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляетъ,) между прочимъ, и спрдааніе неудовлетвореннаго честолюбія, *досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ.* Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣпленныхъ, Рыльевъ говорилъ: „во 2-й Арміи хотѣишь Демократіи; „но это вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной.“ Но онъ же и почти въ шже время восклицалъ при Башенковѣ, что въ Монархіяхъ не бывалъ великихъ характеровъ; что въ Америкѣ только знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся и самая Англія въ рабствѣ; что Россія подасъ примѣръ освобожденія; когда же (сіе показывалъ Александръ Беспужевъ) предшавилъ вопросъ, *какъ бытъ, если ИМПЕРАТОРЪ не согласится на условія, и можно ли, помил примѣръ Испаніи, полагать на вынужденное согласіе?* шо онъ (Рыльевъ) сказалъ: „Южные опвергають Монархію, ихъ мнѣніе при- „лито и здѣсь; они же берутъ извѣсти ГОСУДАРЯ „при случаѣ.“ Александръ Беспужевъ показывалъ шакже, что Рыльевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ инстигацій,* упоминали и о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Показавель приспалъ къ сему мнѣнію, но утверждаетъ, что при шворно, и *настанвалъ влѣсть съ Якубовичемъ, что на это нужно не меньше 10-ти убійць, въ надеждѣ, что нельзя будетъ найти такого числа отгалинныхъ изверговъ и тѣмъ устранится ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодѣй, пишешъ онъ, хотя предлагалъ себя для совершения ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рыльевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ гистымъ.* Почши шо же объявляетъ и Торсонъ, но Рыльевъ не во всемъ сознался; увѣряещъ, что и не зналъ

почто о намѣреніи Южнаго Общества погубить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всемъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однако жъ желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на области, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставивъ на время формы Монархіи; что въ прочемъ считалъ свое Общество въ правѣ только разрушить существующій порядокъ, а не вводити новый, безъ согласія Денушатовъ, (прошивъ сей мысли очень воспевалъ Пестель;) наконецъ что когда спросили: *что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условия?* то онъ, Рылѣевъ, сказалъ: *не вывезти ли за границу?* что къ сему мнѣнію прислали Трубецкой, Никиша и Машвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего ему онъ Думы велѣно приговаривать Кронштадтскій флотъ, чрезъ надежныхъ Офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рылѣевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію оставивъ даже во дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *нѣтъ, въ Петербургѣ нѣльзя, а развѣ въ Шлиссельбургѣ; и на слугай возмущенія мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтѣ Мировига (1).*

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное вѣщаніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начатія мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ безсиліе. Они въ одно время, (27-е Ноября,) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, о Манифестѣ, коимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назначалъ преемника Державы, и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всеми

(1) Собственное признаніе Рылѣева.

жителями столицы (1). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали перзавшей ихъ досады. Башенковъ говорилъ двумъ Беспужевымъ (Александрѣ и Николаю): *потерли слугай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50-ть лѣтъ: если бы въ Государственномъ Советѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю, и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно (2).* Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и спрахъ, что Обществу нельзя уже будетъ существовать. Хотя Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовитьсь сдѣйствовать Южнымъ, если они подымутся; однакожъ и онъ съ другими главными Членами положилъ прекратить Общество, по крайней мѣрѣ до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но пусть же, рассуждая о присягѣ 27-го Ноября, Башенковъ примолвилъ: *„какъ легко въ Россіи произвешъ перемену! Споишь, разослашь печатные Указы изъ Сената. Только въ ней, не можешь быть иного Правленія кромѣ Монархическаго; „однѣ церковныя Екшеніи не допустяшь насъ до Республики. Хотя для перехода, нужна Монархія ограниченная.“* Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху-завоевателю легко сдѣлаться изъ ограниченаго самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: *„этому пособить можно: за чѣмъ, имѣть мущинъ на Тронѣ? у насъ двѣ ИМПЕРАТРИЦЫ: „много Великихъ Княгинь и Княженъ.“*

Директоры Сѣвернаго Тайнаго Общества: Рылѣевъ, Князя Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго осматривались на мысли разрушить оное на-всегда или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Го-

(1) Князь Оболенской посылалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли надѣяться на пхъ полкъ для произведенія бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

(2) Онъ почти тоже сказалъ и Шпейнгейду.

сударь Цесаревичъ твердь въ намѣреніи не принимать Короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обманушь часпъ войскъ и народъ увѣришь, что Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не опказался ошъ Пресшолѣ, и возмушивъ ихъ подь сѣмъ предлогомъ, воспользовашься смятеніемъ для испроверженія порядка и Правительсшва. „Чтобы прекрашшь несогла- „сіѣ въ мнѣніяхъ, говоритъ Рыльевъ, положили мы: (ошъ, Оболенской, Александръ Бесшужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ принадлежавшихъ къ ихъ *отрасламъ*) назначишь Князя Трубецкаго полновласшнымъ Начальникомъ или Дикшапоромъ, хошя сіѣ названіѣ инымъ (Александру Бесшужеву) казалось смѣшною игрушкою. Съ тѣхъ поръ ошъ „однѣмъ дѣлалъ распоряженія.“ Но Князь Трубецкой ушвер- ждаешъ, что испиннымъ распорядишелемъ всего былъ Рыльевъ, что ошъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣй- ствіями, шолько упошребляѣя имя мнимаго Дикшапора (1), Трубецкой однако же дѣйшвовалъ съ своей споронѣ. 8-го Декабря, ошъ совѣшовался съ Башенковымъ о средспвахъ для замышляемой революціи и для будущаго образованія Государсшва; они одобрили слѣдующій, сосшавленнѣй Баш- пенковымъ планъ, если можно шакъ назвашъ предположе- ніѣ безъ связи, безъ основанія, несогласныѣ ни съ сосшѣ- ніемъ Россіи, ни съ здравыми поняшїями о сосшавѣ По- лишическихкихъ общесшвъ.

(1) Рыльевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываешъ, что сіѣ не совсемъ справедливо, что Князь Трубецкой многоѣ предлагалъ первый, и превосходя его (Рыльевѣ) въ ошорожности, рѣшился съ нимъ въ дѣяшельности по дѣламъ заговора. „Въ прочемъ прибавляешъ „Рыльевъ: я признаю себя главнымъ виновникомъ происшесшвій 14-го „Декабря: я могъ все ошановишь и напросишь былъ для другихъ па- „губнымъ примѣромъ преступной ревности. Если кто заслужилъ казнѣ, „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое „расканіѣ и совершенную перемену образа мыслей.

„Воспользовашься случаемъ, чтобы:

1-е) *Прюстановишь* дѣйшвіѣ Самодержавія, назначишь *временное Правительство*, кошорое учредило бы въ Гу- берніяхъ Камеры для избранія Депушатовъ;

2.) Сшарашься, чтобы были ушановлены двѣ Палашы, изъ коихъ въ Верхней Членѣ были бы опредѣляемѣ на всю жизнь, (хошя Башенковъ и желалъ, чтобы они были наслѣдсшвенныѣ);

3.) Упошребишь на сіѣ войски, кои не согласяшся при- сягашь ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, не допуская ихъ до безворядковъ, и спремѣшя шолько къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдсшвіи же для ушверженія Конспишунціонной Монархіи:

Учредишь Провишциальныѣ Палашы для мѣстнаго законо- дательсшва;

Обрашишь Военныѣ поселенія въ народную спражу;

Ошдашь *Городовому Правленію* (Муниципалитету) крѣ- постъ Пешропавловскую; (объ коей Башенковъ по штому го- ворилъ: *Вотъ Палладіумъ Русскихъ вошностей*;) помѣ- шишь въ ней Градскію Спражу и Городовыѣ Совѣшъ;

Провозгласишь независимосшь Универсшесшвовъ: Москов- скаго, Дерпшскаго, Виленскаго.

При семъ Башенковъ сказалъ Трубецкому, что если всѣ войски опкажутъ присягашь, и Его Высочесшво Це- саревичъ въ слѣдсшвіѣ шого прїѣдетъ въ Пешербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будешъ невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлишь: однимъ объяв- ляшь ИМПЕРАТОРОМЪ Государя Цесаревича, а другимъ показывашъ себя преданными ВАШЕМУ ВЕЛИ- ЧЕСТВУ; въ случаѣ же перевѣса первой споронѣ, полагаѣлъ ошъ, случишься одно изъ двухъ: или, 1-е) что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО согласишься на измѣненіѣ Государсшвен- ныхъ Ушановленій въ Россіи, и на учрежденіѣ Временнаго Правительсшва, или, 2-е) что ошложишь припяшѣ Державы, и тогда они (заговорщики), объявишь, что

чрезъ то ВЫ опречаешь ошь Престола, провозгласяшь ИМПЕРАТОРОМЪ Наслѣдника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На эшо Князь Трубецкой опивчалъ, что войскъ за нихъ върожно будешь очень мало, (1) а изъ важныхъ людей между военными никшо не захочешь учаспвовашь въ предпріяшіи. — *Такъ и думать не о семъ*, вскричалъ Башенковъ.

Но и сочиная вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они, какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Башенкова шолько Правителемъ дѣлъ Временнаго Правленія, а онъ воображалъ, что будешь Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченнаго честолюбія, въ надеждѣ бышь *лицемъ Историческимъ*; хощель Членами сего Правленія сдѣлать: одну Духовную Особу, себя, и чрезъ нѣсколько времени прешымъ, Князя Сергѣя Трубецкаго. *Тогда имья большинство голосовъ на озой сторонѣ*, (пбо онъ надѣялся владѣшь Трубецкимъ,) *я говорилъ онъ, управлля бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правленіе въ Регентство малолѣтнаго АЛЕКСАНДРА II-го.* (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Цесаревичу, будешь объявлена опреченіемъ ошь Престола, а по слышанному отъ Рыльева, что, бышь можешь, во время замышляемаго мяшежа покусяшя на жизнь ВАШУ.) *За тльмъ, продолжаешь Башенковъ, мало по малу утвердивъ себя, получивъ силу учреженіемъ Родовой Аристократіи и приобрьтенными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстоятельствомъ: но если бь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на ЕГО сторону, не*

(1) Онъ сначала, какъ говорить Рыльевъ, воображалъ, что довольно будешь одного полка для совершеннаго успѣха.

взявъ мѣста во Времленномъ Правительствѣ. (1) Въ промежъ я все худо впримъ, чтобъ было что-нибудь предпріяно.

Но другіе уже готовили средства для предпріяшія. Къ Рыльеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись Члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли спранныю смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ власнямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣстному Начальству, будшобы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ Членовъ, (Баронъ Шшейнгель), собирались вечеромъ у Рыльева Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михайло Беспужевы, Князь Оболенской, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновницынъ, Князь Одоевской, Сушгофъ, Пуцинъ, Башенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Рословскій; но не все вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Беспужевъ и Арбузовъ опшвчали за Гвардейскій Экипажъ; Беспужевъ 3-й, Московскаго полка, но довольно слабо, за свою рошу; Рѣпинъ сначала за часпъ Финляндскаго полка, по шомъ лишь за нѣсколько Офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечъ за собою не можешъ никшо изъ согласившихся учаспвовашь въ бунштѣ. Князь Одоевской шолько швердилъ въ жалкомъ воспоргѣ: *Умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!* Александръ Беспужевъ и Каховскій показывали себя пламенными шеррористами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признаешя, что *сказалъ, переступаю за Рубиконъ; а руби-конъ, знають руби все, что попало*; однако же клянешя, что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ*

(1) Онъ (Башенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, и ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Шшейнгель, надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦА, не имья дѣтей, согласится, даже и при жизни своей, установитъ Правленіе Республиканское.

просто надобно рвать, да и только; а если не согласится, я пойду, и самъ на себя все объявлю. Испуганному симъ Шпейнгелю Рыльевъ отвѣчалъ: не бойся, онъ у меня въ рукахъ; я уйму его. И однакожь на другой день, Рыльевъ, при Оболенскомъ, Пуцинь, (спаршемъ, прїѣхавшемъ изъ Москвы) и Александръ Бесшужевъ, говорилъ Каховскому, обнимая его: *Любезный другъ! ты сирь на сей земль; долженъ жертвовать собою для Общества. Убей ИМПЕРАТОРА.* И съ сими словами прочіе бросились шакже обнимашъ его. Каховскій согласился; хотѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій мундиръ, ишши во Дворецъ, или ждашь ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на крыльцѣ; но по помъ ошклонилъ предложеніе за невозможностію исполнить, которую признали и всѣ другіе (1).

Собраніе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было шакже многочисленно и безпорядочно, какъ предшешее: всѣ говорили, почши никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Рословскій удивлялъ сообщниковъ своимъ пуснымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, шолько-что возвратившійся въ Петербургъ, увѣрялъ, что во 2-й арміи гошова 100 тысячъ человекъ; Александръ Бесшужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго Пуцина (Конно-Піонернаго): *по крайней мѣрѣ объ насъ*

(1) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однакожь, что сіе было въ минуту изступленія) и Рыльевъ; прежде, говорилъ онъ, я нѣсколько разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; даже ссорился съ нимъ за то, хотя, успокаивая его, уверялъ, что въ случаѣ нужды Общество никого не употребитъ для сего удара кромъ его: но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумалъ, что для избѣжанія оной надобно ГОСУДАРЯ принести на жертву. Каховскій же утверждалъ напротивъ, что онъ отказывался, а Рыльевъ самъ назначалъ его въ убійцы; что шаккихъ людей, кои согласились бы, жертвуя для Тайнаго Общества не шолько жизни, а честію, испребить всю ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, и по помъ даже предъ казнію увѣрялъ, что не были ихъ Сочленами — Рыльевъ и Александръ Бесшужевъ называли чистыми, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналъ, что Александръ Бесшужевъ на-единѣ уговаривалъ его не исполнять порученія, даннаго ему Рыльевымъ 13 Декабря.

будеть страничка въ Исторіи.—Но эта страничка замараетъ ее, возразилъ Пуцинь, и насъ покроетъ стыдомъ. Когда же Баронъ Шпейнгель, удосповѣрясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайнаго Общества, и какъ опецъ семейства, заранѣе усшрашенный вѣроятными послѣдствіями мяшежа, спрашивалъ Рылева: *не уже ли вы думаете дѣйствовать?* шо онъ сказалъ ему: *дѣйствовать, непременно дѣйствовать;* а Князю Трубецкому, которій начиналъ изъяслять боязнь: *умирать все равно; мы обречены на гибель;* и прибавилъ, показывая копію съ письма Подпоруччика Рословцова къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: *видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны. — Ножны изломаны, примолвилъ другой, и саблей спрятать не лзя.*

Въ шумъ сихъ разговоровъ, преній, восклицаній, слышны были снова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ утверждающъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; а покушенія на Священную ВАШУ жизнь шребовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бесшужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Дикшаторъ (1); сей послѣдній полагалъ, что надобно оставишь Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и провозгласишь ЕГО ИМПЕРАТОРОМЪ. Трубецкой не совершенно въ помъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можешъ самому себѣ дашъ яснаго опчета въ шогдашнихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ какъ въ безпамятствѣ, и по тому не смѣетъ извѣста соумышленниковъ своихъ назвать клеветою.* Якубовичъ (2) вызывалъ бросишь жребій, кому изъ пяши, (ихъ въ сію минуту шолько было въ комнашѣ) умершвишь ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО: видя, что всѣ молчашъ, онъ сказалъ: *въ прогемъ я за это не возьмусь; у меня доброе*

(1) Показаніе Шпейнгели.

(2) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылева.

сердце, я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу (1). Нѣкоторые Члены совѣщались удовольствоваться арестованіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; Шшейнгель спавилъ въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рыльевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно*; но просилъ доспавъ каршу Пешербурга и планъ Зимняго Дворца; на что Александръ Беспужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская фамилія не иголка, не спрягется, когда дѣло дойдетъ до ареста.* (2) Они уже знали на вѣрное, что слѣдующій день, (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о возшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престоль. О томъ, что Сенатъ собирается въ 7-мь часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокушскій, Членъ Южнаго Общества, которъй вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ Князю Трубецкому, и опшуда, не заспавъ его, къ Рыльеву. Показывающъ, (Корниловичъ и Рыльевъ:) что объявивъ свою новостъ, онъ прибавилъ: *дѣлайте то хотите*; но Кра-

(1) Одинъ Арбузовъ, буде вѣривъ Рыльеву, къ сему примолвилъ: „нѣтъ ли-чего легче, какъ убить ГОСУДАРЯ, когда онъ будетъ выходить изъ Дворца.“ Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволить грабежъ и взять хоругви изъ какой-нибудь церкви, ийти съ толпами несповныхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семъ мятежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрить; оно единодушно отвергнуто, шакъ показываешь Рыльевъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это; но прибавляешь, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенскій утверждаетъ, что прошивъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чшобъ напоить солдатъ, воставалъ Рыльевъ, первый и съ жаромъ.

(2) Трубецкой, если вѣривъ показаніямъ Рыльева, также думалъ о занятіи Дворца, не смотря на слова Батенкова, и за сіе брался Якубовичъ и Арбузовъ; (они не признающа въ томъ,) но, прибавляешь Рыльевъ, *мы хотѣли только захватить ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора, (сѣзда Депутатовъ,) которъй рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться: мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; на конецъ и она отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

снокушскій не сознался въ этомъ, а говоритъ только, что слыша вокругъ себя: *завтра присяга сигналъ*, онъ опгадалъ намѣренія Тайнаго Общества на 14-е Декабря, хотѣлъ-было донести объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно за шѣмъ, что считалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ Членамъ опъ главныхъ дѣйствователей (1); положено приговорясь солдапъ къ возмущенію изъявленіемъ сомнѣній въ истинѣ опреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ полкомъ, которъй опкажешся опъ присяги, ийти къ ближайшему, а шамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. (Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Батенкова: *надо бы въ барабанъ придарить, чтобъ собрать народъ* (2);) по томъ всѣ войски, которыя приспанушъ, собрашъ предъ Сенатомъ и ждашъ, какія мѣры будутъ приняты Правительствомъ. Они думали, особливо ихъ Дикшаторъ Князь Трубецкой, какъ онъ утверждаетъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не упошребляя силы для усмирения мятежниковъ, рѣшитесь скорѣе опказаться опъ правъ Самодержавія и вступите съ ними въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-е, Чшобъ были собраны Депутаты изъ всѣхъ Губерній;

2-е, Чшобы о томъ былъ изданъ Манифестъ опъ Сената и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты дол-

(1) На канунъ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рыльевъ, Офицеры разныхъ полковъ Гвардіи, Лейбъ-Гренадерскаго Поручикъ Сушгофъ, Измайловскаго Подпоручикъ Кожевниковъ, Финляндскаго Поручикъ Баронъ-Розень, Конной Гвардіи Корнетъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнетъ Арцыбашевъ и Поручикъ Анненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенскій сообщилъ имъ приказанія Дикшатора и Думы, спарашься въ день, которъй назначился для присяги, возмущить и вести за собой на Сенатскую площадь, сколько имъ будетъ возможно, нижнихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣрѣ бытъ самимъ.

(2) Батенковъ показываешь самъ, что онъ говорилъ Якубовичу: „кого думать о планѣхъ всего Общества! Вамъ молодцамъ стоило бы только разгорлнить солдатъ именежъ Цесаревича и положить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать много великихъ дѣлъ.“

женствують опредѣлить новое законоположеніе для управленія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дошлось учредить Временное Правленіе, пригласивъ въ оное Депушатовъ изъ Царства Польскаго, для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.

Въ случаѣ, если бы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились поѣхать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли пребыть мѣсяцъ для споянія лагеремъ внѣ города (1), не смояря на зимнее время, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Высочества; но не переставая пребыть также и созванія Депушатовъ подѣлать предлогомъ, что они всѣ будущъ нужны, или для упрошенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На конецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣрить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ нему (2).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкаго, объявленный ими другъ-другу планъ. Рылѣвъ говорилъ только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, прийти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому дѣйствовать по обстоятельствамъ; что они надѣялись избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ тому, получить отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отъ Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депушатовъ, для назначенія ИМПЕРАТОРА и установленія представительнаго образа Правленія. Они хотѣли предложить Депушатамъ проектъ Конспиріаціи,

(1) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Батенковъ.

(2) Каховскій утверждаетъ, что Рылѣвъ думалъ поручить одному Члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и шепъ же закричать, что онъ убитъ Его по приказанію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рылѣвъ объявилъ, что это клевета; то же сказали Шпейнгель, Александръ и Николай Беспужевы, на коихъ ссылался Каховскій.

писанный Никишою Муравьевымъ. Князь Оболенской прибавляетъ къ сему, что до съезда Депушатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Временное Правленіе, (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственнаго Совѣща и одного Члена ихъ Тайнаго Общества, который былъ бы Правителемъ дѣлъ онаго) назначить и Корпуснаго и Дивизионныхъ Командировъ Гвардіи изъ людей имъ извѣстныхъ и сдать имъ Пепропавловскую Крѣпость. При неудачѣ, они полагали, (такъ показывающъ согласно Князь Трубецкой и Рылѣвъ) вышутить изъ города, чтобы спараться распространить возмущеніе (1).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Батенковъ 13-го Декабря по утру, говорилъ Александру Беспужеву: *кажется, что успѣхъ несомнителенъ*: (2) Баронъ Шпейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочинять проектъ Манифеста (3), въ коемъ онъ объявлялъ, что когда оба Великіе Князья, (ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Государь Цесаревичъ) отрекаются отъ престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себя Правителя и по тому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депушатовъ, а до того Временное Правленіе (4). Князь Трубецкой съ своей стороны означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го Декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался отъ имени Сената объявить объ уничтоженіи прежняго Правленія и учрежденіи временнаго для созванія Депушатовъ.

(1) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рылѣвъ хотѣлъ важнѣе гордо; но сей послѣдній утверждаетъ, что и это ложь.

(2) Показаніе Александра Беспужева.

(3) Желая, говорилъ онъ, доказать Рылѣву, что и я могъ бы на что-нибудь пригодиться.

(4) Сей проектъ хотѣли въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рылѣвъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Пуццинъ, въ какъ они показываютъ, Батенковъ, который не сознается въ томъ.

Нѣкошорые вздумали дасть свѣдѣніе о предпринимаемомъ и въ другія мѣсца. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанію (1) письмо въ Москву къ Типулярному Совѣшнику Семенову. „Насъ, писалъ онъ, по спра-„ведливости назвали бы подлецами, если бъ мы пропу-„стили нынѣшній, единственный случай. Когда ты по-„лучишь это, все ужъ будетъ кончено. Насъ здѣсь 60 „Членовъ; мы можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, ко-„шорыхъ увѣряю, что Цесаревичъ не отказывается „опъ Престола. Прощай; вздохни объ насъ, если и проч.“ Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показашъ его письмо Генералъ-Маіорамъ Фонъ-Визину и Михайлу Орлову, ко-ихъ, по шарымъ связямъ и образу мыслей, вѣроятно, счита-ли внутренне благопріятствующими видамъ Тайнаго Общества. Князь Трубецкой можетъ бытъ думалъ также (2), и 13-е число отправа письмо къ Сергью Муравьеву-Апостолу съ брашомъ его Ицнолишомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ Офицеромъ Свислуновымъ; сіи письма не доставлены (3). Трубецкой показываешъ, что онъ только и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Пешербургъ, но прибавлялъ: *если бытъ гему-нибудъ, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ*. Ежели вѣришь дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писаши, въ надеждѣ, что Генералъ Орловъ и не принадлежа къ Обществу могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера обуздаши другихъ Членовъ, коихъ онъ, Дикнапоръ, былъ уже не въ состояніи удерживаши. Онъ ушверждаетъ, что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобы его оппустили въ 4-й

- (1) Рыльевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаніи.
- (2) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестеля изгизнетъ*. — *Да разве Орловъ нашъ?* спросилъ Рыльевъ. *Нѣтъ, опъвѣчалъ Трубецкой, имъ гладыють Равескіе; но тогда по новолѣ будетъ нашъ*.
- (3) Муравьевъ и Свислуновъ сошли ихъ дорогою, узнавъ о происшествіяхъ 14-го Декабря.

Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ, что въ семь Корпусъ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и ѣхашъ не прямо и прожиши нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначенное самими мяшежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись нѣкошорые, шѣмъ болѣе изъяслялъ нерѣшимости избранный ими начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ спрахомъ. „Что жъ! говорилъ онъ и повторялъ Рыльеву, если выйдешъ мало войска, роша „или двѣ? за чѣмъ ипши и намъ и другихъ весши на гибель?“ „Рыльевъ иногда казался согласнымъ; иногда напрошивъ опъвѣчалъ: *„если придетъ хоть 50 человекъ, то я становлюсь въ ряды съ ними*“ и однако жъ не сдержалъ слова.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день быши на Сенатской площади, чтобы приняши главную команду надъ войсками, кошорыя не согласяшся присягашъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; подъ нимъ же начальствовашъ Капишану Якубовичу и Полковнику Булашову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человекъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайнаго Общества, но его считали нужнымъ, по тому что онъ служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву и многіе солдаты еще любили его. 6-е Декабря Пановъ, Поруччикъ того же Лейбъ-Гренадерскаго полка, позвалъ его обѣдаши съ нѣсколькими другими Офицерами. Тутъ осыпавшый ласкашельствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственнаго Сановника, кошорого онъ ненавидѣлъ, Булашовъ произнесъ обѣши пожертвовашъ всѣмъ пользѣ опъщества: ему пошчасъ объявили, что еспъ Общество, кошорое составилось для произведенія благошворной перемѣны въ ономъ; что онъ по любви къ Россіи долженъ принадлежатъ къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая,

какимъ образомъ, принялъ на себя обязанность быть нособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рыльевъ опкрылъ ему намѣренія ихъ: Булашовъ часто спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемьну въ Правителяхъ; вмѣсто ГОСУДАРЯ, вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго*; однако же обѣщаль дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя погибель, прощался съ своими дѣтьми-младенцами и плакалъ, но откачался ѣхать въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣнивъ, что на слова Рыльева о Князѣ Трубецкомъ: — „Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника?“ Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: *да! онъ довольно великъ*, Булашовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ и дорогой спрашивалъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдуманно предпріятіе нашихъ поварищей и довольно ли они „сильны? — Не вижу пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для „меня они почти всѣ подозрительны. — Дадимъ же другъ „другу слово, продолжалъ Булашовъ, что если, какъ завпра „должно опкрыться, средшва ихъ не соразмѣрны замы- „сламъ и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ истинной пользы, то „мы не признаемъ къ нимъ.“ Якубовичъ согласился. Такъ всѣ шѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе гошовились ихъ бросить.

Въ казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рыльевымъ для начатія первыхъ дѣйствій Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря старался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и уншерь-офицера Аркадьева распусшши слухи, что будно скоро пошребуется отъ войскъ незаконная присяга; что за четыре спанціи отъ Нарвы Государь Цесаревичъ спощилъ съ 1-й Арміей и Польскимъ Корпусомъ, для испребленія шѣхъ, кошорые присягнушъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; что прочіе полки Гвардіи непременно откажущся; но

Бобровъ и Аркадеевъ не исполняли его приказаній, и говорили, что рядовые не вѣряшъ. 13-е Декабря онъ прямо отъ Рыльева пріѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; шупъ кромѣ ихъ нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Подпорущика Измайловскаго полка Гудимова. „Господа, говорилъ онъ, зная вашъ образъ мыслей, кажется могу „вамъ сказать все откровенно. Завпра будущъ насъ „звать къ присягѣ: откажешесь и пригошовыше къ шому „свои рошы. Мы выведемъ ихъ на Пешровскую площадь, „гдѣ соберущся другіе полки, и принудимъ Сенашъ „ушвердишъ давно уже сочиненный проекшъ Конспишущици, чтобы ограничить власшъ ИМПЕРАТОРА.“ Оборонясь къ Лейтенанту Бодискѣ 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что и вы будеше. — Нѣтъ, отвѣчалъ Бодиско, „я съ моею рощою не буду. Могу ли дѣйствовать не „зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ другое дѣло: „вы бываеше съ шѣми, кошорые сосшавили заговоръ, и „можешъ бышъ даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи.“ Арбузовъ силился доказать, что нѣтъ сомнѣнія въ успѣхѣ; увѣрялъ, что и самъ не знаешъ всего, повшорялъ: *приходите*, и однако же спшавилъ ихъ не получивъ желаннаго отвѣта. Но шогда именно, сіи молодые Офицеры, за исключеніемъ Гудимова, кошорый уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовать замышленной революціи, ишши ушромъ въ свои рошы и возбудишъ въ рядовыхъ сомнѣніе на счешъ истинны опреченія Его Имперашорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ши часовъ, пріѣжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Беспужевъ: Якубовичъ познакомъ съ Бѣляевыми говорилъ имъ: „не „сомнѣваюсь въ вашей храбросши, но вы еще не бывали „подъ пулями; беріше примѣръ съ меня. Въ прочемъ нельзя „бояшсь неудачи: вся Гвардія за насъ.“ 14-е Декабря пошпру, сіи Офицеры и еще нѣкошорые (1), явились

(1) Вишневскій, Мусшъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхальбекеръ.

передъ мапрсами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „присягайте, или нѣтъ, я не могу ни приказывать, ни совѣшивать; „слушайте своей совѣсти.“ (1) Къ нимъ пришли Николай Беспужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, опкинувъ самолюбіе, взявъ въ начальники Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь все за общимъ дѣломъ.* Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ,* и спрашивалъ, не надобенъ ли кому-нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: *я пойду не иначе, какъ со всемъ Экипажемъ.* — Вы либералы лишь на словахъ, вскричалъ Арбузовъ. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Генераль-Маіоръ Шиповъ, по мапрсы, уже вовлеченные въ обманъ своими Офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ Рошныхъ Командировъ, но Николай Беспужевъ уговорилъ Бляевыхъ, Бодиско, Дивова, Шпейера, освободилъ ихъ. Въ сію минушу раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ,* и Экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усилія Капитана 1-го ранга Качалова, кошорый хопѣлъ мапрсовъ удержанъ въ ворошахъ. (2) За всеми пошли и другіе Офицеры, дополъ неучастивовавшіе въ беспорядкахъ. (3) На дорогѣ у Конно-Гвардейскаго манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Поручикъ Цебриковъ; онъ кричалъ: *въ каре противъ Кавалеріи.*

Возмущеніе въ Московскомъ полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Росшовскій, Шпабсъ-Капитанъ Михайло Беспужевъ, братель его Александръ и еще два сего же полка Офицера, (Броке, Волковъ,) ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, спараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, повторяя: „все обманъ, насъ заславляютъ присягать, а КОНСТАН-

(1) Такъ же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

(2) Такъ показывается Дивовъ; прочіе не помнятъ, что рѣшило движекіе Экипажа.

(3) Лейтенанты Цебриковъ и Лерманшовъ.

„ТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не опказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его „Высочество Шефъ полка также въ цѣпяхъ.“ Александръ Беспужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы съ повѣліемъ недопускать полки до присяги. Михайло Беспужевъ говорилъ: „Царь КОНСТАНТИНЪ любитъ нашъ полкъ „и прибавилъ вамъ жалованья: кто не оспанешся вѣренъ „Ему, того колише.“ (1) Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые мапрны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адьютаншу Веригину собиравшему Офицеровъ къ Полковому Командиру; велѣлъ возмущенной имъ толпѣ рядовыхъ опнять знамя у Гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генераль-Маіора Фридрихса, кошорому уже грозилъ Александръ Беспужевъ писполохомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фридрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросаясь также на Бригаднаго Командира Генераль-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубилъ; по томъ далъ нѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвоцицкому, Гренадеру Красовскому, унтеръ-офицеру Мосѣеву, и кричалъ солдатамъ: зарублю! наконецъ опнявъ знамя, повелъ буншующія роты на Сенатскую площадь. Выходя на берегъ Фоншанки и видя возлѣ себя Александра Беспужева, онъ сказалъ ему: *это! вѣдь къ горту Конституція,* и Беспужевъ отвѣчалъ, (опъ всего сердца, какъ увѣряешь) *разумляется къ горту.* Онъ, (Александръ Беспужевъ), увѣряешь также, что хопя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшишельный возмущитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти; что даже, вспавая въ сей день, со слезами молился: *Боже! если дѣло наше правое, помоги! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами.*

(1) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Беспужевъ увѣряешь, что не говорилъ этого.

Въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ бунтъ произведенъ шѣми же средшвами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, *не трезвый*, какъ онъ самъ признается, *ибо узнавъ чрезъ Сутгофа, что наступилъ часъ назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крепкимъ напиткомъ*; онъ спрашивалъ солдатъ: *загльмъ вы забываете клятву, данную КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ?* пошомъ кричалъ еще въ галлерей: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули и рядовые съли обѣдашь. Тогда Поручикъ Сутгофъ, бывший уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братицы! напрасно мы послушались, другіе полки не присягаютъ и собрались на Петровской площади: одѣньшесь, зарядише ружья, за мной и не выдавайше. Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ приказа.“ Почти вся рота, не смотря на увѣщанія Полковаго Командира Сшюрлера, послѣдовала за Сутгофомъ, который безпреспанно повпорялъ: *впередь! не выдавайте!* Между шѣми другой Поручикъ, Пановъ, шакже присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо отъ прочихъ полковъ и **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**; когда же Командиръ полка вызвалъ Башальйоны и велѣлъ заряжать ружья, чтобы весши ихъ прошивъ мяшежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за КОНСТАНТИНА*; наконецъ видя, что ему вѣряшъ многіе, бросился въ середину колонны и подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разешройшѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, онъ вешупилъ-было съ частію Лейбъ-Гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что шамъ спояшъ Сапѣры, и сказавъ: *это не*

наши, пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣшили, что они обманушы, Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будетъ самъ **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ** и накажетъ Гвардію за ея непоспояншво, а ихъ наградитъ. Онъ присоединилъ свои роты къ шѣмъ, которыя были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пришло нѣсколько человекъ во фракахъ, съ кинжалами, пшшолешами, саблями.

Коммиссія почипаешъ не нужнымъ описывать всѣ проишшесшвія сего дня, ознаменованнаго буйшвомъ немногихъ, и знаками общаго усердія, неліцемѣрной преданности къ Пресполу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царшвенныхъ доблешей, наслѣдешвенныхъ въ семъ Августѣйшемъ Домѣ, который былъ предметомъ безумной злобы мяшежниковъ. Сіи проишшесшвія извѣстны **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала о покушеніи людей умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видяшъ съ воспоргомъ благодарности, что прешшупные ковы и надежды ихъ разрушены въ одно благословенное небомъ мгновение. Приняшыя мѣры ошпорожности вскорѣ ошпановили всѣ дѣйшвія буншовавшихъ; въ ихъ рядахъ уже господшвовало безначаліе, коего ужасами они угрожали ошечешву; яроспнѣйшіе продолжали ошличашься убійшвами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подшвержденныхъ и его собшшвеннымъ признаніемъ, сшрѣлялъ изъ пшшшолеша и смерштельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минушу, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманушыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвраишъ къ долгу: (1) Князь Евгенийъ Оболенской шакже ранилъ его шпшыкомъ, хошѣвъ, какъ ушверждаетъ, шолько ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться;

(1) Лѣкарь, дѣлавшій операцию, представилъ Коммиссіи пулю найденную въ шѣль Графа Милорадовича; она не ружейная, а пшшшолешная.

Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго (1), убилъ и Полковника Спюрлера, и по шомъ бросая пистолешъ сказалъ: *довольно! у меня сего дня двое на душъ*. Онъ же ранилъ Свинскаго Офицера (Шшабсъ-Кашипана Гасшефера) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе спрѣлать, и въ семь безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА: мапросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ споялъ, (2) и въ волненіи мяшежа успрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, ошвели пистолешъ его. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хошѣлъ совершить удара, а пришворно согласился на сіе по вызову Ив: Пуцина для шого, чшобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолешъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выспрѣлать, въ доказательство прибавляетъ, что послѣ, онъ мѣшилъ шѣмъ же пистолешомъ въ Генерала Воинова и пистолешъ оскѣся (3).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять Главное Начальство надъ вовлеченными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣсшѣ одинъ Якубовичъ, и не надолго, по условію ли съ Булашовымъ, или, какъ онъ показываешъ, и очувшву вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оспавилъ мяшежниковъ. Булашовъ былъ на площади, но шолько зршелемъ, хошя выходя изъ дома и заряжая пистолешы, говорилъ: *„можетъ быть увидятъ, что есть и въ Россіи Бруты и Рьегі, которыхъ (въ чемъ признаешся опжровенно,) знаютъ только по именамъ*. Князь Трубецкій скрывался опъ своихъ сообщниковъ: онъ спѣшилъ въ Главной Шшабъ присягать ВАШЕМУ ВЕЛИ-

(1) И собственному признанію.

(2) Доросеевъ, Федоровъ, Куропшевъ.

(3) Пуцинъ на вопросъ Комиссіи опвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе шущъ ниже чины говорятъ, что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пуцинъ, а Порущикъ Цебриковъ, но и онъ не признаетъ въ шомъ.

ЧЕСТВУ, думая есю гоповностію загладить частъ своего пресупленія, и по шому, что шамъ соумышленники не могли найши его; ему нѣсколько разъ дѣлалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевать къ свояку своему, Послашнику Двора Австрійскаго, опкуда по Высочайшей волѣ ВАШЕЙ испробованъ Графомъ Нессельродомъ. Рыльевъ, какъ онъ самъ говоритъ, увидѣвъ, что нѣтъ Князя Трубецкаго на площади, пошхалъ искать его и не возвращался. Поспунки Башенкова въ этотъ день были почти такіе же: *онъ проснулся съ мыслию о своемъ будущемъ велигш, какъ Члена Верховнаго Правленія; конецъ мѣстамъ положила повѣстка о присягѣ*. Еще нѣсколько времени онъ старался узнать, что происходитъ; искалъ Александра Беспужева, Рыльева, который ему сказалъ, что Офицеры одной Башарей Гвардейской Аршиллеріи возмущаясь взятъ съ орудіями по городу; сія ложная вѣснь его поразила, и онъ шакже спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемѣны въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желалъ только, чтобы скорѣ переловили бунтовщиковъ! Однако жъ вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду воспановлены, онъ зашхалъ къ Рыльеву, и не входя, а заглядывая въ комнапу, спрашивалъ: *ну! что?* Иванъ Пуцинъ, бывшій шущъ съ нѣкошорыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мяшежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ опвѣшъ: *да вы Подполковникъ, вы-то что?* Увидѣвъ его и Барона Шшейнгеля Башенковъ скрылся, (1) и въ печеніи двухъ недѣль, полагаясь на крашкость своихъ сношеній съ Членами Тайнаго Общества, надѣялся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно извѣсны; что онъ считая ихъ

(1) Такъ рассказываетъ Шшейнгель.

невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія; что чувствовалъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ: но множеству уликъ и можеть бытъ упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ (1). Всѣ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежъ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Комисіи, немедленно опьисканы и представлены къ допросу (2); нѣкоторые сами опьисались подъ спражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булашовъ. Сей человекъ спранный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлѣчимою болѣзнію, умѣвъ съ самаго начала почувствовать и незаконность, и безрасудность предпріянія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно опьклонившись опъ содѣйствія и *восхищавшись*, какъ онъ сказываетъ, *распорженіями ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 14-го Декабря*, вдругъ на слѣдующій день, когда и яростнѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому-то неизъяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-Гренадерской), нелпная сказка, распущенная легкомыселемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые бышіе на площади обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственные способности. „Въ семь сосояніи, говоритъ онъ въ письмѣ къ Его Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, я пришелъ въ Главный Штабъ къ присягѣ: мое воображеніе смушилось; голова пылала; мнѣ казалось, что опьсюду течеть кровь моихъ любезныхъ сослуживцевъ, и когда вокругъ меня клялись въ

(1) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Комисіи онъ начинаеть еими словами: *Дабы не умереть нося въ душѣ преступную тайну.*

(2) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бѣжавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ; въ томъ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го Декабря.

„вѣрности ГОСУДАРЮ, я поднялъ руку, поцѣловалъ крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить его. „Всякъ, увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаеть „въ немъ подпись злодѣя.“ Онъ однако же не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: волненіе спраспей скоро въ немъ захпшло; онъ началъ удосновляться въ живости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и первый взглядъ ВАШЪ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни лишилъ его силъ и жизни (19 Января сего года), онъ безпрестанно перзался воспоминаніемъ своего спрасснаго, дополь никому неизвѣснаго умысла, воспоминаніемъ самыхъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но уполья мучу совѣсти признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣло завѣщаль участь дѣшей Монарху, на Коего мыслить поднимать руку.

Спокойство, швердосію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращенное Сподлицъ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и нарушено. Въ Москвѣ, гдѣ всѣ кипели съ воспоргомъ произносили клятву въ вѣрности ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику Пресшолу, нѣкоторые изъ Членовъ Тайнаго Общества, въ томъ числѣ и опьставшіе опъ онаго, собирались разсуждать о произшествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ (1), *известный другимъ невоздержностію въ рѣчахъ*, говорилъ въ испушленіи досады: „Наши шоварищи гибнушь; ихъ можеть спасти только смерть ГОСУДАРЯ, и я знаю челоуѣка гошоваго, по крайней мѣрѣ опьспинишь за нихъ (2).“ Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ.

(1) Штабъ-Капитанъ Измайловскаго полка.

(2) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался, что говорилъ это.

На Югъ, гдѣ въ слѣдствіе предписаній привезенныхъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы подъ спражу важнѣйшіе злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майборода, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытіемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ (1). Поджіо говорилъ Василію Давыдову: „должно для спасенія нашихъ вѣшать въ Петербургъ, убишь ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА;“ (имъ еще не извѣстно было вешушеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Пресноль) „я предлагаю свои двѣ руки.“ — „Надобно ихъ шеснь, отвѣчалъ Давыдовъ.“ Поджіо думалъ найши пособниковъ въ Мишьяковъ, Князь Валеріанъ Голицынъ, Князь Оболенскій и Манвѣй Муравьевъ (2). Генераль-Маіоръ Князь Сергій Волконскій узнавъ, что Подковникъ Пешель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашель средство увидѣться съ нимъ на-единѣ; Пешель сказалъ ему: „не бойтеся, спасайте только мою Русскую Правду (3); а я не открою ничего;“ и однако жъ во всемъ признался предъ Коммиссіею, наименовалъ всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммисіи всѣ они оптысканы и предшавлены сюда Мѣстными Начальствами. Сергій и Манвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ перваго, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку, и узнавъ ошъ Беспушева-Рюмина о приказаніи арестованъ его, скрывался вмѣстѣ съ брапомъ (4). Къ сожалѣнію, Г. Гебель не имѣлъ

(1) Достойно замѣчанія, что главные, въ ночь чистъ Полковникъ Пешель, арестованы именно 14-го Декабря.

(2) Показаніе Давыдова и Поджіо.

(3) Списокъ оной руки самаго Пешеля былъ зарытъ въ землю близъ деревни Курнасовки; но найденъ Шшабъ-Рошмисиромъ Сльцовымъ, Адъютантомъ Генераль-Лейтенанта Чернышева.

(4) За нѣсколько дней передъ штьмъ, Сергій Муравьевъ-Аношоль, узнавъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вздумалъ снова пребывать смерти Государя Цесаревича ошъ Директоровъ Польскаго Тайнаго Общества и просилъ Графа Мошинскаго доставить имъ письмо, которое Беспушевъ-Рюминъ еще въ 1824-мъ году хотѣлъ от-

осторожности приславить къ нимъ доспапточную спражу, и въ ту же ночь, нѣсколько Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ*, Поручики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипицла и Шшабъ-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и Жандармскаго Офицера, ранили перваго. Сергій Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣсячкѣ Трильсѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чибомъ собравъ шамъ 2-ю Гренадерскую роту, велѣвъ Поручику Кузьмину, куда же привезши 5-ю, а Соловьеву и Щипицла возмутить свои роты и съ ними идти въ Васильковъ. Изъ Ковалевки, гдѣ онъ ночевалъ, Сергій Муравьевъ-Аношоль 30-го Декабря пошелъ съ двумя ротами 2-ю и 5-ю на Васильковъ; дорогою пріѣхалъ къ нему Беспушевъ-Рюминъ, котораго онъ посылалъ въ Брусловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города, узнавъ, что шамъ спонитъ рота съ Маіоромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маіоръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ то же; ему не повиновались, и возмущенія роты вешушши безпретяшественно въ Васильковъ. Тутъ, ондавъ подъ спражу Маіора Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ Соловьева, Щипицла и нѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ съѣстныхъ припасовъ и напиковъ изъ городскнхъ лавокъ, Муравьевъ началъ сосшавлять планы для дѣйствія. Къ нему пріехали еще нѣкоторые Офицеры и пріѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ на канунъ Подпоручику 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій,

правивъ къ нимъ чрезъ Князя Сергія Волконскаго. „Я надѣлся, говоритъ „Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, Варшавское Общество принуждено будетъ „начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы штьмъ воспользуемся.“ Но Графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, сказавъ, что Уставы Польскаго Общества не дозволяютъ принимать никакихъ нисемныхъ дообщствъ.

Членъ не весьма дѣятельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговаривалъ его произвести бунтъ въ семь полку. „Буду спарашься, если соберушь его, но кажешся „не возможно,“ ошвѣчалъ Вадковскій и разсѣлся съ Муравьевымъ, который въ то же время посылалъ въ Кіевъ, надѣясь тамъ найши какого - нибудь единомышленника и пребуя пособія. Онъ думалъ итти или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Житомиру, чптобы соединиться съ Офицерами Общества *Славны*; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилу, откуда могъ, смотря по обстоятельству, поспѣть однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Житомиръ. На другой день, 31-го Декабря въ полдень, ибо онъ дожидался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу шѣмъ, кои уже прислали къ нему; передъ выступленіемъ полковый Священникъ, за 200 рублей, согласился ошѣсть молебенъ и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Беспужевымъ-Рюминымъ *Катихизисъ*, въ коемъ, какъ было означено выше, своевольно шолкуя ошдѣльные мѣста изъ Вешхаго Заѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей Лже - Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показываешь, произвелъ на рядовыхъ невыгодное для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не опречался отъ Короны. На пути къ Брусилу, въ деревнѣ Мошвиловкѣ нашель онъ 1-ю Гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ (1), онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часъ мушкетерской роты согласилась, Гренадерская ошказалась вся рѣшиительно и ошсупила къ Бѣлой Церкви. Мятежники провели весь слѣдующій день (1-е Генваря) въ Мошви-

(1) Командиръ 1-й Гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чптобы спасти Начальника своего отъ мятежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатскую мундиръ.

ловкѣ, ибо начальникъ ихъ Сергѣй Муравьевъ боялся шрудинъ солдатъ въ праздникъ новаго года; 2-е Генваря, не получая извѣстій изъ Кіева, полагая, что и тамъ, и въ самомъ мѣстечкѣ Брусилу, уже знаютъ о бунтѣ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тутъ увѣдомясь отъ Щипилы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трилѣсью искашь сближенія съ Членами Общества *Соединенныхъ Славны*, но между деревнями Ушминовкой и Королевкой встрѣшилъ посланный противъ него Гусарскій опрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои роты въ порядокъ, „говорить онъ, велѣлъ солдатамъ не шпрѣля итти „прямо на пушки съ остававшимися Офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною (1), „когда я упалъ безъ чувствъ, раненный каршечью; очнувшись увидѣлъ своихъ въ разброисѣ, хотѣлъ собрать „ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схватили меня и Беспужева и ошдали начальнику эскадрона Мариупольскаго „полка.“ Братъ его Машвѣй и всѣ прочіе Офицеры также взяты, кромѣ убишаго въ дѣлѣ другаго его брата Иполлина и Поручика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, ошысканъ уже мѣстнымъ Начальствомъ въ Кишиневѣ; изъ взятыхъ, Кузминъ заспѣлился въ шопъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался (2).

- (1) Весьма не охотно, какъ показываешь Машвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро Гусары закричали изъ: сдавайтесь.
- (2) Изъ нихъ Сухиновъ Соловьевъ, Щипила и Мозалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Иполлинъ Муравьевъ прѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усильнымъ прозбамъ ихъ, особливо Машвѣя, который *предвидѣлъ окончаніе преступнаго илѣ предпріятія*. Онъ говорил о томъ на походѣ Беспужеву-Рюмину. *Не надобно терять надежды, ошвѣчалъ Беспужевъ; если не удастся здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лѣсахъ, проберемся къ Петербургу, и я цѣлю ГОСУДАРЯ*. Беспужевъ увѣряешь, что онъ это сказалъ единственно для того, чптобы ободрить Муравьева и удержатъ его отъ самоубійства.

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытыя въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Комиссія оставшая обратишь вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ шѣхъ, кои хъ имена упомянушы въ семъ донесеніи, такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкошорые между ими участіе вали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Комиссія старалась предѣлавши сіе наиболѣе важнымъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собственныя ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новыя по симъ показаніямъ данныя ими ошѣны и объясненія. Сии записки, вмѣстѣ съ письменными извѣщаніи допрошенныхъ и другими слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Комиссія подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

30-е Маія 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.
 Генераль-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЬ*.
 Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Князь Голицынъ*.
 Санктпетербургскій Военный Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ *Голицынъ-Кутузовъ*.
 Генераль-Адъютантъ *Чернышевъ*.
 Генераль-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.
 Генераль-Адъютантъ *Левашовъ*.
 Генераль-Адъютантъ *Потановъ*.

Скрѣпилъ:

Дѣйствительный Снапскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ*.

СПИСОКЪ

лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826-го года.

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
1. Князь <i>Трубецкой</i> , Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-Офицеръ 4-го Пѣхотнаго Корпуса.	1. <i>Пестель</i> , Полковникъ Вязскаго пѣхотнаго полка.	1. <i>Борисовъ</i> 2-й, Подпоручикъ 3-й Артиллерійской бригады.
2. <i>Рышковъ</i> , отставной Подпоручикъ.	2. <i>Сергій Муравьевъ-Апостолъ</i> , Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ.	2. <i>Борисовъ</i> 1-й, отставной Подпоручикъ.
3. Князь <i>Евгеній Оболенскій</i> , Поручикъ Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка, Старшій Адъютантъ Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютантъ Баспрона 1-го.	3. <i>Бестужевъ-Рюминъ</i> , Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.	3. <i>Спиридовъ</i> , Маіоръ Неманскаго пѣхотнаго полка.
4. <i>Муравьевъ</i> Никиша, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.	4. <i>Муравьевъ-Апостолъ</i> Мавръ, отставной Подполковникъ.	4. <i>Горбачевскій</i> , Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. <i>Каховскій</i> , отставной Поручикъ.	5. <i>Юшковскій</i> , 4-го класса, бывший Генераль - Интендантъ 2-й Арміи.	5. <i>Беласовъ</i> , Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

6. Князь <i>Щепин-Ростовскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	6. Князь <i>Волконскій</i> Сергѣй, Генераль-Маіоръ.	6. <i>Пестовъ</i> , Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. <i>Бестужевъ</i> Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабсъ-Капитанъ; Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.	7. <i>Давыдовъ</i> , Василій Львовъ сынъ, ошеставной Полковникъ.	7. <i>Андреевичъ</i> 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
8. <i>Бестужевъ</i> Михайло, Лейбъ-Гвар. Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	8. Князь <i>Барятинскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Армію.	8. <i>Люблинскій</i> , Дворянинъ Вольнскаго Губерніи.
9. <i>Арбузовъ</i> , Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.	9. <i>Поджіо</i> , ошеставной Подполковникъ.	9. <i>Тютчевъ</i> , Капитанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. <i>Бестужевъ</i> Николай, 8-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ.	10. <i>Муравьевъ</i> Аршамонъ, Ахшырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.	10. <i>Громицкий</i> Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. <i>Пановъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	11. <i>Повало-Швейковскій</i> , Саратовскаго пѣхотнаго пол. Полковникъ.	11. <i>Кирьевъ</i> , Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
12. <i>Сутеоръ</i> , Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	12. Вадковскій, Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.	12. <i>Фурманъ</i> , Капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.
13. <i>Кюхельбекеръ</i> , Коллежскій Ассессоръ.	13. <i>Тизенгаузенъ</i> , Полковникъ Полшавскаго пѣхотнаго полка.	13. <i>Ведняпинъ</i> 1-й, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
14. <i>Пуцинъ</i> Иванъ, Коллежскій Ассессоръ.	14. <i>Вранницкій</i> , Полковникъ Кварширмейстерской Части.	14. <i>Ведняпинъ</i> 2-й, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.

15. Князь <i>Одоевскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ.	15. <i>Крюковъ</i> , Кварширмейстерской Части Поручикъ.	15. <i>Шляховъ</i> , Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
16. <i>Якубовичъ</i> , Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.	16. <i>Фаленбергъ</i> , Подполковникъ Кварширмейстерской Части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи по Кварширмейстерской Части.	16. <i>Мозганъ</i> , Подпоручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
17. <i>Цебриковъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ.	17. <i>Лореръ</i> , Вятскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.	17. <i>Ивановъ</i> , Провіантскій Чиновникъ 10-го класса.
18. <i>Рыпинъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	18. <i>Краснокутскій</i> , Оберъ-Прокуроръ Сената, Двѣнадцатый Статскій Совѣтникъ.	18. <i>Фроловъ</i> 2-й, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. <i>Муравьевъ</i> Александръ, ошеставной Полковникъ.	19. <i>Лихаревъ</i> , Подпоручикъ Кварширмейстерской Части.	19. <i>Мозгалевскій</i> , Подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
20. <i>Якушкинъ</i> , ошеставной Капитанъ.	20. <i>Вольвъ</i> , Штабъ-Лейкаръ, состоявшій при Главной Кваршир 2-й Арміи.	20. <i>Лисовскій</i> , Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
21. <i>Фонъ Визинъ</i> , ошеставной Генераль-Маіоръ.	21. <i>Крюковъ</i> , Кавалергардскаго полка Поручикъ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Армію.	21. <i>Высокоскій</i> , Канцеляристъ.
22. Князь <i>Шаловской</i> Ѳедоръ, ошеставной Маіоръ.	22. <i>Поджіо</i> , ошеставной Штабсъ-Капитанъ.	22. <i>Бертель</i> , Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты №. 2-го 9-й Артиллерійской бригады.
23. <i>Лукинъ</i> Михайло, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.	23. <i>Арамовъ</i> , Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.	23. <i>Шалгиревъ</i> , Черниговскаго пѣхотнаго полка Поручикъ.

24. *Мухомовъ*, Лейб-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.

25. *Митьковъ*, Лейб-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ.

26. *Завалишинъ*, 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

27. *Батенковъ*, Корпуса Инженеровъ Пушечнаго Сообщенія Подполковникъ.

28. Баронъ *Штейнфельдъ*, отставной Подполковникъ.

29. *Торсонъ*, Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морскаго Штаба.

30. Князь *Голицынъ* Валеріанъ, Камеръ-Юнкеръ.

31. *Бьелсъ* 1. Гвардейскаго Экипажа

32. *Бьелсъ* 2. Мичманъ.

24. *Поровъ*, отставной Подполковникъ.

25. *Италищевъ*, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артиллерійской роты № 27.

26. *Ивашевъ*, Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главного командующаго 2-ю Армію.

27. *Басаргинъ*, Лейб-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи.

28. *Корниловъ*, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.

29. *Бобринцевъ-Пушкинъ* 1-й, Поручикъ Кварширмейстерской Части.

30. *Бобринцевъ-Пушкинъ* 2-й, Поручикъ Кварширмейстерской Части.

31. *Заикинъ*, Подпоручикъ Кварширмейстерской Части.

32. *Аврамовъ*, Поручикъ Кварширмейстерской Части.

33. *Давошъ*, Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.

34. *Бестужевъ* Пётръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.

35. *Секстунковъ*, Кавалергардскаго полка Корнетъ.

36. *Анненковъ*, Кавалергардскаго полка Поручикъ.

37. *Кривошъ*, Лейб-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпоручикъ.

38. *Муравьевъ* Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.

39. *Нарышкинъ*, Полковникъ Тарушинскаго пехотнаго полка.

40. *Фоль-дере-Брисенъ*, отставной Полковникъ.

41. *Пуцинъ*, Лейб-Гвардіи Конно-Пионернаго Эскадрона Капитанъ.

42. *Бодиско* 1-й, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.

43. *Кюльбекеръ*, того же Экипажа Лейтенантъ.

44. *Мусинъ - Пушкинъ*, того же Экипажа Лейтенантъ.

33. *Загорейскій*, Поручикъ. Кварширмейстерской Части.

34. *Полтавковъ*, отставной Полковникъ.

35. Баронъ *Черкасовъ*, Поручикъ Кварширмейстерской Части.

36. *Фогель*, Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пехотнаго полка.

37. Графъ *Бугари* Николай, Поручикъ Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

45. *Акуловъ*, того же
Экипажа Лейтенантъ.

46. *Вишнево́скій*, того же
Экипажа Лейтенантъ.

47. *Бодиско* 2-й, того
же Экипажа Мичманъ.

48. *Горской*, Статскій
Совѣтникъ.

49. Графъ *Коповицинь*
1-й, Гвардейскаго Ге-
неральнаго Штаба
Подпоручикъ.

50. *Оржитскій*, описав-
ной Штабъ - Ром-
мисиръ.

51. *Кожениковъ*, Лейбъ-
Гвардіи Измайловска-
го полка Подпоруч-
чикъ.

52. *Фокъ*, того же пол-
ка Подпоручикъ.

53. *Лаппа*, того же пол-
ка Подпоручикъ.

54. *Назимовъ*, Лейбъ-
Гвардіи Конно - По-
нернаго эскадрона
Штабъ-Капитанъ.

55. Баронъ *Розень*, Лейбъ-
Гвардіи Финляндскаго
полка Поручикъ.

56. *Глибовъ*, Коллежскій
Секретарь.

57. *Андреевъ*, Лейбъ-
Гвардіи Измайловска-
го полка Подпоруч-
чикъ.

58. *Толстой*, Московска-
го пѣхотнаго полка
Прапорчикъ.

59. Графъ *Чернышевъ*,
Кавалергардскаго
полка Ромисиръ.

60. *Чижевъ*, 2-го Флот-
скаго Экипажа Лей-
тенантъ.

61. *Тургеневъ* Николай,
Дѣйствительный
Статскій Совѣтникъ.

Подписаль: *Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибигъ.*